

ХОЗЯНСКО-ВАРШАВСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЗЯНСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КАФЕДРѢ.

Адресъ Редакціи:

Ординацкая улица, домъ № 2 кв. 18—въ Варшавѣ.

Годовая цѣна—5 р. с.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ: 1-го и 15-го числа.

ОТДѢЛЪ I.

ВЫШІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАЗПОРЯЖЕНІЯ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

I. Отъ 24-го ноября—12-го декабря 1882 года за № 2549 о томъ, слѣдуетъ ли выдавать единовременное пособіе священникамъ, перемѣщаемымъ изъ одного прихода въ другой по суду.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 29-го октября 1882 года за № 12401, по возбужденному вологодскою духовною консисторіею вопросу о томъ, слѣдуетъ ли выдавать единовременное пособіе по 30 рублей священникамъ, перемѣщаемымъ изъ одного прихода въ другой по суду епархіальнаго начальства. Приказали: Принимая во вниманіе, что правилами, Высочайше утвержденными 4-го апрѣля 1842 года, о назначеніи единовременныхъ пособій по 30 рублей поворукополагаемымъ и перемѣщаемымъ священникамъ, имѣлось въ виду, поощреніе священнослужителей къ прохожденію ими служебныхъ обязанностей, перемѣщеніе же священниковъ изъ одного прихода въ другой, по суду епархіальнаго начальства, исключаетъ собою тѣ условія и требованія, которыя, по п. 20 означенныхъ выше правилъ, даютъ основаніе для поощренія пособіемъ, Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію Хозяй-

ственнаго Управленія, опредѣляетъ: священникамъ, переводимымъ изъ одного прихода въ другой, по суду епархіальнаго начальства, единовременныхъ пособій, въ размѣрѣ 30 рублей, не производить. О чемъ для свѣдѣнія и руководства по духовному вѣдомству напечатать въ „Церковномъ Вѣстникѣ“.

II. Отъ 19-го—30-го ноября 1882 года за № 2491, о Высочайшемъ соизволеніи производить сборъ для сооруженія въ г. Батумѣ православной церкви.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 5 ноября 1882 года за № 12619, о томъ, что Государь Императоръ въ 15-й день октября сего года Всемилостивѣйше соизволилъ разрѣшить сборъ въ Имперіи добровольныхъ пожертвованій для сооруженія въ городѣ Батумѣ православной церкви, въ которой совершалось бы богослуженіе на славянскомъ языкѣ. Приказали: объ изъясненномъ Высочайшемъ соизволеніи напечатать въ журналѣ „Церковный Вѣстникъ“.

ОБЪЯВЛЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

—●— **Избраніе Его Высокопреосвященства Почетнымъ Членомъ Кіевской Духовной Академіи.**— Въ общемъ собраніи Совѣта Кіевской Духовной Академіи 11 Іюня минувшаго 1882 года Высокопреосвященный Леонтій Архіепископъ Холмско-Варшавскій избранъ въ званіе Почетнаго Члена сей Академіи. Изготовленный дипломъ на это званіе препровожденъ къ Его Высокопреосвященству при письмѣ преосвященнаго Михаила Епископа Уманскаго, Ректора Кіевской Духовной Академіи, отъ 1 минувшаго Декабря.

—●— **Избраніе Его Высокопреосвященства Почетнымъ Членомъ Богоявленнаго Братства при Кіевской Академіи.** Богоявленское Братство при Кіевской Духовной Академіи для вспоможенія нуждающимся студентамъ ея въ первомъ общемъ собраніи своемъ 31 Октября минувшаго 1882 года единогласно избрало Высокопреосвященнаго Леонтія Архіепископа Холмско-Варшавскаго Почетнымъ Членомъ сего Братства. Увѣдомля о томъ Его Высокопреосвященство, ректоръ Кіевской Духовной Академіи Епископъ Михаилъ приложилъ при письмѣ своемъ отъ 23 Ноября брошюру „Открытие Богоявленскаго Братства при Кіевской Академіи“ и „Уставъ Братства“ для Высокопреосвященнаго Леонтія и сверхъ того по 15 экземпляровъ обѣихъ брошюръ съ просьбою сдѣлать Архiepастырское распоряженіе по Копециторіи о передачѣ по экземпляру сихъ брошюръ бывшимъ воспитанникамъ Кіевской Академіи, состоящимъ на епархіальной службѣ въ Холмско-Варшавской Епархіи, или, за недостаткомъ таковыхъ, и другимъ лицамъ, извѣстнымъ по своему сочувствію къ благотворительнымъ учрежденіямъ на пользу учащагося юношества и могущимъ оказать содѣйствіе Богоявленскому Братству.— Званіе Почетнаго Члена сего Братства принято Его Высокопреосвященствомъ съ благодарностію.

—●— **Награжденіе купца Варшавскаго Ивана Кухарина; золотой медалью.**— По внесенному въ Комитетъ Министровъ представленію Святѣйшаго Синода, основанному на ходатайствѣ Высокопреосвященнаго Леонтія Архіепископа Холмскаго и Варшавскаго, Государь Императоръ въ 26-ой день Ноября 1882 года Всемилостивѣйше соизволилъ, согласно положенію означеннаго Комитета, пожаловать 2-ой гильдіи купцу Ивану Кухарину золотую медаль для ношенія на шеѣ на Станиславской лентѣ за заслуги по духовному вѣдомству.

—●— **Освященіе церквей.**— Въ м. Декабрѣ минувшаго 1881 года преосвященнымъ Модестомъ Епископомъ Люблинскимъ освящены; 17 числа часовня съ алтаремъ въ Радчицѣ, а 19-го церковь въ г. Бѣлградѣ при большомъ собраніи народа разнаго званія. По выходѣ изъ церкви Его Преосвященство раздавалъ народу священные изображенія и крестики.

—●— **Утвержденіе въ должности старосты Варшавско-Прагской церкви.** По случаю окончанія втораго трехлѣтія службы надворнаго совѣтника Владиміра Павлова въ должности церковнаго старосты Варшавско-Прагской Маріинской церкви, прихожанами сей церкви, произведенъ былъ 19-го минувшаго Декабря новый выборъ и большинствомъ голосовъ избранъ въ означенную должность, съ согласія при-

чта, домовладѣлецъ Новой Праги отставной майоръ Андрей Александровичъ *Евдокимовъ*. Архiepастырскою Его Высокопреосвященства резолюціею 24 минувшаго Декабря, избраннѣй утвержденъ въ означенной должности на первое трехлѣтіе.

—●— **Объ изданіи газеты „Сельскій Вѣстникъ“.**— Въ концѣ минувшаго года Министръ Внутреннихъ дѣлъ, въ виду наступленія срока новой годичной подписки на газету „Сельскій Вѣстникъ“, признавъ необходимымъ распространить возможно болѣе условія этой подписки въ массѣ преимущественно сельскаго населенія и находя для достиженія этой цѣли полезнымъ напечатать объявленіе о подпискѣ на означенную газету во всехъ епархіальныхъ вѣдомствахъ просилъ Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода о распоряженіи по сему предмету. Вслѣдствіе сего, препровождая къ Высокопреосвященному Леонтію Архіепископу Холмско-Варшавскому экземпляръ объявленія объ изданіи газеты „Сельскій Вѣстникъ“ Г. Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода просилъ сдѣлать распоряженіе къ напечатанію сего объявленія въ Холмско-Варшавскомъ Епархіальномъ Вѣстникѣ. Архiepастырскою Его Высокопреосвященства резолюціею 3-го сего Января предложено Редакціи напечатать приложенное слѣдующее объявленіе:

СЕЛЬСКІЙ ВѢСТНИКЪ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ НАРОДНАЯ ГАЗЕТА, ИЗДАВАЕМАЯ ПРИ „ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОМЪ ВѢСТНИКѢ“

Выходитъ еженедѣльно, съ 1-го сентября 1881 года, въ размѣрѣ отъ $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{2}$ листа „Правительственнаго Вѣстника“ по слѣдующей программѣ:

Извѣстія о Государѣ Императорѣ и Членахъ Его Августѣйшаго Семейства.

Законы и распоряженія высшаго Правительства, какъ относящіеся до крестьянскаго быта, такъ и все тѣ, знаніе коихъ можетъ быть полезно для сельскаго населенія.

Разныя извѣстія о внутреннихъ дѣлахъ въ Россійской Имперіи, какъ-то: объ урокахъ; о торговыхъ цѣнахъ на хлѣбъ и другіе необходимѣйшіе предметы; о цѣнахъ на рабочій трудъ въ разныхъ мѣстахъ Россіи; о заведеніяхъ, открываемыхъ для народной пользы; о мастерствахъ и ремеслахъ; объ изобрѣтеніяхъ и улучшеніяхъ по сельскому хозяйству и народной промышленности; о появленіи новыхъ заработковъ; о повальныхъ болѣзняхъ, пожарахъ и другихъ несчастіяхъ. Наставленія и указанія относительно сохраненія здравія; о предосторожностяхъ отъ пожаровъ, скотскихъ падежей и другихъ бѣдствій; объ устройствѣ заведеній, полезныхъ въ сельскомъ быту, и разныя другія полезныя извѣстія и свѣдѣнія.

Извѣстія о важныхъ событіяхъ въ иностранныхъ государствахъ,— о замѣшательствахъ и войнахъ, о договорахъ и дружественныхъ отношеніяхъ Россіи съ другими государствами.

Казенныя и частныя объявленія (съ платой со строки мелкой печати 15 к. с.).

„Сельскій Вѣстникъ“ разсылается бесплатно во все волостныя правленія.

Для постороннихъ подписчиковъ ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на 1883 годъ: Для городскихъ подписчиковъ въ Петербургѣ 1 рубль и за доставку на домъ по почтѣ 1 рубль.

Для иногородныхъ 1 рубль и за пересылку по почтѣ 60 коп.

Лица, желающія получать „Сельскій Вѣстникъ“ въ 1883 году изъ волостныхъ правленій, платять за весь годъ съ почтовою пересылкою 1 рубль. Такимъ лицамъ газета будетъ высылаться изъ редакціи прямо въ волостныя правленія.

Подписка принимается исключительно въ конторѣ редакціи „Правительственнаго Вѣстника“, въ С.-Петербурѣ.

О приходскихъ братствахъ при церквяхъ 2-го Холмскаго округа.

Открытіе братства при Свято-Димитріевской церкви въ с. Бозенѣ. Въ храмовой праздникъ Бозекской церкви 26 Октября 1881 года настоятель церкви по прочтеніи и объясненіи братскаго устава пригласилъ своихъ прихожанъ къ учрежденію церковно-приходскаго Свято-Димитріевскаго братства. Всѣ присутствовавшіе въ церкви прихожане охотно согласились на приглашеніе настоятеля и 117 изъ нихъ, въ томъ числѣ 52 мужчины и 65 женщинъ, послѣ исповѣди и причастія Св. Тайнъ, вписались въ братскую книгу. Нововписавшіеся братчики и сестрички на первый разъ внесли въ братскую кассу 23 рубля 45 коп. съ тѣмъ, чтобы на эту сумму приобрести особую братскую хоругвь.

Открытіе братства при Покровской церкви въ с. Бончѣ.— Уставъ церковно-приходскихъ братствъ прочитанъ и объясненъ въ Бончанской церкви настоятелемъ ея 21 Ноября 1881 года съ приглашеніемъ прихожанъ къ поступленію въ составъ мѣстнаго Покровскаго братства. Прихожане охотно согласились на приглашеніе своего настоятеля и 6-го Декабря тогожь года въ день Св. Николая 20 мужчинъ и 12 женщинъ, послѣ исповѣди и причастія Св. Тайнъ, вписались въ братскій списокъ.

Братство при Покровской церкви въ с. Буссовнѣ существовало до изданія новаго братскаго устава; но крутъ его дѣятельности, по малому числу членовъ и скудости матеріальныхъ средствъ, былъ весьма ограниченъ. 21 Ноября 1881 года послѣ всенощнаго богослуженія въ присутствіи почти всѣхъ прихожанъ настоятель церкви произнесъ поучительное слово о необходимости возстановленія мѣстнаго церковно-приходскаго братства и объ обязанностяхъ членовъ его; затѣмъ прочитанъ былъ новоизданный братскій уставъ съ подробнымъ объясненіемъ всѣхъ его статей и предложено прихожанамъ вступать въ возстановляемое Буссовненское братство. Вѣдствие такого предложенія 20 лицъ мужскаго пола и 12 женскаго, послѣ исповѣди и причастія Св. Тайнъ, тогожь 21 Ноября вписались въ хранящуюся при церкви братскую книгу.

Братство при Свято-Димитріевской церкви въ с. Жданномъ существуетъ съ 1874-го года подъ именемъ Жданскаго Свято-Николаевскаго братства и въ концѣ 1881 года состояло изъ 60 членовъ обоого пола. Ежегодные тридцати копѣечные взносы и разныя пожертвованія членовъ братства до введенія новаго братскаго устава поступали въ общую церковную кассу и потому братство не имѣло своихъ особыхъ суммъ. Въ теченіи восьмилѣтняго существованія

своего Жданское братство приобрѣло для своей приходской церкви разныхъ утварныхъ и различныхъ вещей на 268 рублей; въ томъ числѣ приобрѣло плащаницу, Евангеліе, траурную ризу, подризникъ, брачные вѣнцы, мирницу, облаченіе на аналогій, коверъ предъ престоломъ, коверъ предъ царскія врата и проч. Одинъ изъ братчиковъ предъ посѣщеніемъ жданскаго прихода преосвященнымъ Модестомъ Епископомъ Люблинскимъ въ 1881 году пожертвовалъ 30 рублей на покрывку крыши Жданской церкви. Изданный Холмско-Варшавскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ уставъ церковно-приходскихъ братствъ прочитанъ и объясненъ въ Жданской церкви настоятелемъ ея священникомъ Аптоніемъ Гисовскимъ 6-го Декабря 1881 года послѣ приличнаго поученія въ присутствіи всѣхъ братчиковъ и сестричекъ. Съ того времени жданское братство возобновлено по правиламъ новаго устава.

Братство при Петропавловской церкви въ селѣ Кане существуетъ съ давнихъ временъ и въ церкви имѣется братская книга, въ которую вписаны братчики и сестрицы; (но число ихъ въ рапортѣ настоятеля церкви не показано). Новый братскій уставъ прочитанъ въ Каньской церкви 30 Ноября 1881 года въ присутствіи всѣхъ братчиковъ и сестричекъ.

Открытіе братства при Успенской церкви въ с. Красничинѣ.— 6 Декабря 1881 года настоятель Красничинской церкви послѣ рѣчи объ учрежденіи братства, произнесенной къ собравшимся въ числѣ около 400 душъ прихожанамъ прочиталъ и объяснилъ имъ уставъ церковно-приходскихъ братствъ Холмско-Варшавской Епархіи. Прихожане объявили, что они охотно будутъ вписываться въ мѣстное Красничинское братство, и тогожь дня шесть изъ нихъ по исповѣди и причастіи Св. Тайнъ поступили въ новоучрежденное братство.

Братство при Иоанно-Богословской церкви въ сел. Крупахъ учреждено въ 1878 году и въ концѣ 1881 года состояло изъ 40 членовъ обоого пола. Уставъ церковно-приходскихъ братствъ Холмско-Варшавской Епархіи объявленъ Крупецкому братству въ томъ-же году и принять имъ съ радостію. Со времени своего учрежденія до конца 1881 года крупецкое братство приобрѣло для своей приходской церкви траурное облаченіе на тетраподъ и фронтонную сторону престола, а нѣкоторые изъ членовъ братства пожертвовали въ церковь 4 лампады предъ мѣстными иконами, три хоругви, траурное облаченіе на аналогій и ковры — цѣною въ 62 рубля. Сверхъ-того, по приглашенію братства прихожане въ 1878 году исправили разрушавшуюся ограду вокругъ церкви, а въ 1881 году братство позаботилось собрать въ средѣ прихода 103 р. 15 к. и на эту сумму исправило гонтовую крышу и куполь на церкви.

Открытіе братства при Свято-Василіевской церкви въ с. Кулинь.— Въ храмовой праздникъ Куликской церкви 1-го Января 1882 года мѣстный священникъ предъ литургіею обратился къ собравшимся многочисленнымъ прихожанамъ съ поученіемъ объ открытіи здѣсь церковно-приходскаго братства во имя Св. Василія Великаго, прочиталъ братскій уставъ съ подробнымъ объясненіемъ всѣхъ его правилъ и пригласилъ прихожанъ къ поступленію въ составъ новоучреждаемаго братства. На такое приглашеніе настоятеля съ готовностію отозвались 68 лицъ, — въ томъ числѣ 27 мужчинъ и 41 женщина, — и въ тотъ же день послѣ исповѣди и Св. Тайнъ причастія вписались въ братскій списокъ. По окончаніи литургіи совершонъ былъ крестный

ходъ вокругъ церкви, въ которомъ новые члены братства участвовали съ горящими въ рукахъ свѣчами.

—●— **Открытіе братства при Свято-Николаевской церкви въ с. Могильницѣ.**— Въ Храмовой праздникъ Могильницкой церкви 6-го декабря 1881 года мѣстный священникъ прочитавъ и объяснивъ уставъ церковно-приходскихъ братствъ Холмско-Варшав. Епархіи, пригласилъ прихожанъ къ поступленію въ составъ новоучреждаемаго Могильницкаго Свято-Николаевскаго братства. На приглашеніе настоятеля охотно согласились 12 женщинъ и 6 мужчинъ и 26 декабря, исповѣдавшись и Св. Таинъ причастившись, вписались въ братскій списокъ.

—●— **Въ Свято-Варваринской церкви въ п. Павловѣ** уставъ церковно-приходскихъ братствъ объявленъ 22 ноября 1881 года съ приглашеніемъ прихожанъ къ учрежденію братства при Павловской церкви. Сначала не было желающихъ вступать въ церковное братство и до 30 Ноября лишь нѣсколько человекъ изъявило готовность вступить въ братство.

(Окончаніе будетъ)

ОТДѢЛЪ II.

ПОУЧЕНІЯ ПРОСТОМУ НАРОДУ.

ПОУЧЕНІЕ

о первой и второй заповѣди Божіей.

„Да не будутъ тебѣ бози нии развѣ Мене“ не сотвори себѣ кумира.

Въ послѣдній разъ я говорилъ вамъ о томъ, что причина всего зла въ мірѣ — несоблюденіе двухъ главнѣйшихъ заповѣдей Божіихъ, т. е. заповѣдей о любви къ Богу и ближнимъ, отъ которыхъ зависятъ все прочія заповѣди.

Вотъ вамъ примѣръ. Одинъ богатый и богобоязненный человекъ вышелъ въ поле посмотреть свои посѣвы и подумать о томъ, гдѣ бы прежде начать ему жатву. Проходя мимо поля своего сосѣда—крестьянина, бывшаго своего подданнаго, онъ замѣтилъ, какъ тотъ считалъ зерна пшеницы, которая ему прекрасно уродилась. Подойдя къ нему онъ поздравилъ его извѣстными христіанскимъ привѣтствіемъ: „слава Іисусу Христу“. На это крестьянинъ еле отвѣтилъ ему пробормотавъ подъ носомъ: „слава во вѣки“. Это, конечно, удивило перваго, почему его сосѣдъ отвѣчаетъ ему на его привѣтствіе такъ брезгливо, неохотно и гордо, но попробовалъ еще заговорить и сказалъ: Богъ васъ одарилъ, сосѣдъ, пшеница какъ золото.

Какое тамъ подарилъ, проворчалъ вторично крестьянинъ; если бы я земли не удобрилъ, не спахалъ одинъ и другой разъ, то бы ничего и не имѣлъ.

Услышавъ такія дерзкія и безбожныя слова, господниъ этотъ, не желая услышать большей хулы, оставилъ своего сосѣда и ушелъ скоро домой.

Но какъ думаете, что случилось съ прекрасной пшеницей безбожнаго хозяина и сосѣда? Она почти уже созрѣла, черезъ день или можетъ быть два онъ былъ бы ее выжалъ и свезъ домой; но еще того же самаго дня поднялась гроза, выпалъ градъ и побилъ пшеницу хульника такъ, что осталось только немного, неогребной соломой! Что-же не помогло ему его уваживаніе и одобреніе земли? Его отвѣтъ былъ относительно его сосѣда очень невѣжливъ, но относительно Бога несравненно болѣе, ибо это была настоящая хула! Потому-то, какъ говорятъ, Богъ спихъ ему рога, чтобы онъ не забывалъ, что есть еще кто-то надъ нами въ небѣ, который править судьбою человека и въ рукъ котораго весь міръ. Ахъ, чтобы-то его одного былъ Богъ наказалъ, но нѣтъ, при немъ пострадали многіе, ибо за грѣхи одного Богъ наказываетъ иногда цѣлое село, чтобы люди избѣгали такъ великаго грѣха!

Что сказалъ-бы ты нищему, котораго ты попросилъ къ себѣ обѣдать, далъ ему хлѣба, мяса, а можетъ быть и стаканъ пива для подкрѣпленія, а онъ, откушавъ и выпивши, отеръ-бы себѣ уста, а тебѣ не сказалъ-бы даже „спаси-Богъ“, но напротивъ сказалъ-бы тебѣ, что ему не за что благодарить тебя, ибо если-бы онъ не потрудился порѣзать хлѣбъ и мясо и проглотить, все это, чѣмъ ты его подчивалъ, не пригидилось-бы ему ни на что. Что онъ однако сытъ, за это долженъ быть себѣ, а не тебѣ, благодаренъ. Что сказалъ бы ты такому нищему? Я думаю, не обошлось-бы безъ побоевъ, ибо такую дерзостію ты крайне обидѣлся-бы.

Кто-же ты предъ лицомъ Бога? Ничтожный нищій, прахъ и пепелъ! Кто даетъ тебѣ здоровье, чтобы ты имѣлъ силу къ труду?—Кто разумъ, чтобы ты умѣлъ удобрить землю? А кто далъ сѣмени силу, чтобы оно принесло плодъ сторицею? Кто повелѣваетъ солнцу свѣтить, кто посылаетъ дождь и жизненную росу въ свое время, чтобы подкрѣпить плодородность земли! Въ силахъ-ли ты сдѣлать что нибудь подобное? А если Богъ даетъ тебѣ здоровье, силу, утреннюю росу и плодородность земли, не слѣдуетъ-ли помнить о такомъ добромъ отцѣ, благодарить Его за полученныя благодѣянія и просить новыхъ благословеній? А ты всего этого не дѣлаешь, обо всемъ забываешь, потому не удивляйся, что у тебя ничего нѣтъ, хотя ты усердно до усталости трудишься. Ты удобрилъ и вспахалъ землю, посѣялъ пшеницу или рожь и уже заранѣе считалъ, сколько ты соберешь плода; между тѣмъ ты собралъ стоколосу и метелицу, ибо навѣрно при началкѣ работъ ты забылъ о Богѣ, забылъ попросить благословенія у Того, Который велитъ землѣ произращать плодъ и волчцы. Ты старался обзавестись хорошимъ скотомъ, покупалъ дорогія лошади и коровы, но тебѣ не везетъ: одно за другимъ погибаетъ или худаеетъ, потому что ты забылъ о Богѣ, а безъ Бога ни до порога. Далъ тебѣ Богъ дѣтей, ты ожидаешь отъ нихъ радости и поддержки на старость лѣтъ, но твои дѣти хвораютъ; Богъ призываетъ ихъ обратно къ Себѣ, или-же вмѣсто радости они приносятъ тебѣ скорбь и печаль, потому что ты забылъ о Богѣ, и надъ тобою нѣтъ Его благословенія. Ты трудишься съ утра до вечера, съ понедѣльника до субботы въ потѣ лица, а между тѣмъ все идетъ тебѣ какъ съ камня, ибо ты забылъ о Богѣ и тебѣ кажется, что своею силою безъ Божіей

помощи ты усѣбешь все одолѣть, потому Богъ и не помогаетъ тебѣ! Ты думаешь, достаточно того, если удобришь и всадишь землю, засѣешь здоровыми сѣменами, выкормишь скотъ, поставишь себѣ домъ и сарай, прочее должно само собою улаживаться; о нѣтъ, братъ! Есть кто-то надъ нами, отъ Котораго все зависитъ, въ рукахъ Котораго урожай земли, Который съумѣетъ все твои плоды и твои надежды въ одну минуту уничтожить. Люди удивляются часто, почему ихъ трудъ бесплодный, почему земля не родитъ, хотя ее прилѣжно воздѣлываютъ, почему скотъ пропадаетъ, хотя его досматриваютъ, жалуются и ропнютъ на Бога и небо, а не хотятъ себѣ припомнить, что они не имѣютъ вѣры, не уповаютъ на Бога, но живутъ такъ, какъ-бы уже не было Бога на небѣ. Потому-то Богъ, нашъ Отецъ, напоминаетъ насъ злополучіями, бѣдствіями, неурожаемъ, голодомъ и болѣзнями, чтобы мы, какъ дѣти, о Немъ не забывали. Прежде иначе бывало: люди, хотя имѣли мало времени къ труду, все таки жили благополучнѣе, а нужда, бѣда и болѣзни не надобдали имъ такъ, какъ нынѣ.

Спросите покойныхъ людей а узнаете, что въ былыя времена хозяинъ или хозяйка, вставши утромъ, помолились прежде усердно Богу, учили дѣтей молиться и слѣдили зорко, чтобы и слуги не забывали о Богѣ, потому и въ ихъ домахъ было благословеніе Божіе. Нынѣ, хозяинъ, еле только протретъ глаза, начинаетъ прокливать, призываетъ не Бога, а всѣхъ чертей, потому и сатана опекуется имъ, а въ его домѣ нѣтъ Божія благословенія. Прежде, когда хозяинъ шелъ въ поле пахать или сѣять, не начиналъ иначе работы, пока не перекрестился и помолился Богу, потому и работа дѣлалась и скотъ былъ смирный; нынѣ и не подумаетъ о Богѣ, не перекрестится, молитвы не скажетъ, ибо не знаетъ, вотъ и работа не идетъ въ ладъ, снаряды портятся, лошади рвутся и устаютъ, а проклятіямъ нѣтъ конца! Прежде, когда хозяинъ собралъ съ поля плоды, не забывалъ о Богѣ, не забывалъ о церкви и нищихъ, подавалъ милостыню, для того Богъ умножалъ ему все, ибо кто подастъ нищему, тотъ какъ-бы отдаетъ Богу въ ростъ. Нынѣ обильные плоды и урожай помогаютъ людямъ только гордиться и грѣшить. Не расточаете вы денегъ на платье, за то расточаете на что другое. Пьянство и кутежи поѣдаютъ все ваше состояніе, вслѣдствіе чего васъ можно во всякое время найти въ корчмѣ, а рѣдко въ церкви; потому и Богъ навѣщаетъ насъ неурожаями, чтобы наши грѣхи уменьшить.

Въ самомъ дѣлѣ какъ-же Богъ не будетъ васъ наказывать, если вы забываете о Богѣ, не уповаете на Него и не просите въ началѣ всякой работы Его благословенія? Но вы должны знать, что для достиженія временнаго счастья и вѣчнаго спасенія много пріятствуетъ намъ недостатокъ вѣры и упованія на всемогущее смотрѣніе Божіе. У кого крѣпкая вѣра и кто все свое упованіе и надежду полагаетъ въ Богѣ, тотъ не будетъ знать бѣды, такъ какъ всемогущая рука будетъ всегда при немъ. Вотъ вамъ примѣръ:

Два друга отправились въ путь. Когда одинъ изъ нихъ, отличавшійся милосердіемъ, отдалъ первому встрѣтившемуся нищему все деньги, какія взялъ на дорогу, второй видя, что у нихъ нѣтъ даже столь-

ко средствъ, чтобы заплатить за ночлегъ въ первомъ городѣ, сталъ негодовать на своего спутника и бороться съ нимъ до вечера. Прибывъ въ городъ первый сталъ искать, къ немалому удивленію опечаленнаго своего спутника, самую лучшую гостиницу, а найдя, сдѣлалъ такое распоряженіе: „дайте, сказалъ онъ, моему товарищу порядочный ужинъ, ибо онъ чего-то задумался, а я тѣмъ временемъ поиграю съ дѣтьми“. Затѣмъ сталъ говорить дѣтямъ о Богѣ, о св. угодникахъ и т. п., и такъ хорошо и трогательно, что всѣ домашніе присѣли къ нему и стали прислушиваться къ его словамъ. Поутру, послѣ завтрака, онъ спросилъ, сколько слѣдуетъ за ночлегъ и продовольствіе, но хозяинъ не только что ничего не потребовалъ, но еще далъ ему щедрый подарокъ на дорогу. Видишь, братъ, сказалъ послѣ этого богобоязненный человѣкъ своему молчаливому уже спутнику, какъ хорошо возлагать все упованіе на Бога, Который никого не оставляетъ, кто на Него надѣется: „уповай на Господа и дѣлай добро, живи на землѣ и храни истину, утѣшайся Господемъ и Онъ исполнитъ желаніе сердца твоего“. (Пс. 36. ст. 3, 4):

Навѣрно и васъ Богъ благословилъ бы больше, если-бы вы имѣли живую вѣру и крѣпко уповали на Бога, если-бы вы всякое дѣло начинали и оканчивали съ Богомъ. Но къ сожалѣнію вы не только что забываете о Богѣ и Его смотрѣніи, но даже противъ Его повелѣнію пріискиваете себѣ иныхъ боговъ, вѣрите больше колдунамъ, ворожкамъ и инымъ безсмыслицамъ, чѣмъ Тому, Который создалъ міръ изъ ничего, и безъ Котораго вѣдома и волосъ съ головы вашей не можетъ упасть.

Богъ сказалъ: „да не будутъ тебѣ бози инии развѣ Мене“ и этимъ заповѣдалъ намъ вѣровать въ одного Бога, на Него возлагать все наше упованіе, Его выше всего любить и почитать, Ему быть за все благодарными и послушными и Ему какъ Творцу и Богу нашему отдавать безпредѣльную честь и славу. Поэтому, кто имѣетъ живую вѣру въ Божіе всемогущество, тотъ навѣрно будетъ избѣгать невѣрствія, колдовства, суевѣрія и т. п. грѣховъ противъ святости Бога, ибо знаетъ, что одинъ только Богъ во всѣхъ случаяхъ жизни можетъ ему помочь, если онъ къ Нему обратится съ вѣрою и упованіемъ.

Но сколько есть такихъ, которые хотя и говорятъ, что вѣруютъ во всемогущаго Бога, все таки на Него не уповаютъ и грѣшатъ невѣрствіемъ? Сколько-то разъ приходится слышать; ахъ! должно быть, нѣтъ Бога на небѣ, когда я такъ бѣдствую, должно быть Богъ забылъ обо мнѣ, если меня болѣзнь такъ долго мучитъ! Несчастные и слѣпые! Богъ сосчиталъ волосы на вашей головѣ и малый червь не погибаетъ безъ Его вѣдома, а Онъ-бы о васъ забылъ? О нѣтъ! Богъ не забылъ о васъ, но вы забыли о Богѣ, когда оскорбляли Его своими грѣхами! Покоритесь только и посмотрите въ вашу совѣсть, а познаете, что за то васъ мучитъ болѣзнь, что за то надобдается вамъ бѣда, что вы оскорбили милостивѣйшаго Бога и Отца вашего. Сокрушайтесь въ своихъ грѣхахъ, исправьтесь и обратитесь къ Богу, то и Богъ отвратитъ отъ васъ несчастія и наказаніе.

Еще чаще случается, что маловѣры, забывшіе о Богѣ, боятся чародѣйства и ищутъ помощи у ворожеевъ и ворожеекъ. Пропадетъ ли кому-либо лошадь, заблудится-ли овца, окрадетъ-ли кого злой че-

ловѣкъ, онъ не обращается за помощію къ Богу, не идетъ въ церковь просить Его о возвращеніи потери, но отирается немедленно къ волшебницѣ просить у нея совѣта. Она нагородитъ ему небывалую чужь, чтобы выманить деньги, а потеря, если ее Богъ не возвратитъ, все таки не возвратится. Ворожка, которая не знаетъ, что дѣлается за стѣною, могла-бы знать, что дѣлается за двѣ или три мили? Да, развѣ въ такомъ случаѣ, что обыкновенно и бываетъ, если она стоитъ въ связи съ ворами. Въ самомъ дѣлѣ, неужели Богъ не могъ-бы чрезъ кого другаго, лишь черезъ старыхъ грѣшницъ проявлять свои чудеса?!

Впрочемъ, почему всѣ такія ворожки прячутся предъ людьми разумными, предъ священниками и чиновниками? Потому, что они боятся, что бы ихъ обманъ не былъ обнаруженъ и чтобы ихъ не отдали въ руки правосудія. О, еслибы онѣ въ самомъ дѣлѣ знали какія нибудь тайны, онѣ навѣрно не притались-бы предъ людьми! Братья мои! Все искусство этихъ ворожекъ состоитъ въ искусномъ обманываніи людей и выманываніи награды. Приведу вамъ примѣръ.

Въ одномъ мѣстѣ, на концѣ села, жила подъ лѣсомъ ворожка, къ которой люди шли, какъ говорится, какъ-бы по священную воду, потому, что она отлично угадывала, что кому просало, когда, какъ выематривало и т. д., и хотя потерянное никогда не находилось, все таки суевѣрный народъ толпился къ ней, ибо она не спрашивая даже, сама говорила всякому, чего онъ отъ нея требуетъ. Долго обманывала она людей, но наконецъ попала таки коса на камень. Нашелся одинъ здравомыслящій воитъ изъ сосѣдняго села, который открылъ продѣлки хитрой бабы, а то такимъ образомъ: уговорившись съ солтысомъ, онъ научилъ его, что долженъ дѣлать и отъправилъ его къ ворожкѣ, а самъ спрятался за стѣною дома замѣчать, что случится. Солтысъ не засталъ колдуньи дома, ибо ея обыкновенно не было, когда кто приходилъ, а только спустя нѣкоторое время она обыкновенно являлась изъ лѣса съ разными зѣльями въ рукахъ, но дома была ея служанка, а вѣрнѣе, соучастница ея обмана. Эта, какъ всякаго, такъ и солтыса, начала сей часъ спрашивать, что ему пропало, что у него украли, когда украли, какъ выематривало украденое, какой масти была лошадь или корова, а солтысъ точно, какъ уговорился съ воитомъ, рассказалъ ей, что ему прошлой ночи пропала вороная лошадь, трехъ лѣтъ. Тѣмъ временемъ ворожка сидѣла за стѣною въ коморѣ и все подслушивала, послѣ чего взяла изъ шкафа заранѣе приготовленные растенія и вышедши потаенною дверью изъ коморы, обошла нѣсколько кустовъ, и явилась будто изъ лѣсу съ зеліемъ въ рукахъ переднимъ входомъ въ комнатѣ. — Не ожидая никакого вопроса, она взглянула только на прішедшаго и сказала: „а знаю, знаю все, не нужно вамъ ничего мнѣ рассказывать; въ прошлую ночь украли вамъ вороную лошадь, трехъ лѣтъ, знаю, знаю“. Разумѣется знала, ибо все подслушала; но на этотъ разъ обманъ не удался, ибо воитъ, стоявшій за угломъ дома, замѣчалъ все, и узналъ, къ чему все клонится. Вошедши, потому, скоро въ комнату, онъ спросилъ; а знаешь-ли, что у меня сегодня своровали? Очень естественно она не знала. А не знаешь-ли, что сегодня съ тобою будетъ? Того она также не знала, новoitъ угадалъ ей,

что обѣ онѣ, обманщицы, должны идти за нимъ въ судъ, гдѣ получать за свое искусство достойную награду.

Такъ, братіе! Такимъ образомъ обманываютъ васъ ворожки. Потому не обращайтесь къ нимъ, а напротивъ укажите ихъ власти, ибо они не только что искусно отнимаютъ у васъ тяжело заработанный грошъ, но что хуже, они вводятъ васъ въ грѣхъ противъ Богу, Который одинъ можетъ вамъ помочь въ несчастіи, т. е. въ грѣхъ невѣрія и суевѣрія!

Иные опять тѣмъ грѣшатъ противъ первой и второй заповѣди, т. е. противъ вѣрѣ въ одного Бога, что вѣрятъ, будто нѣкоторые люди при помощи злой силы инымъ людямъ или скоту могутъ вредить, т. е. очаровать.

Если кому либо корова начинаетъ давать менѣе молока или даетъ молоко красное, люди говорятъ, что это чары; если лошадь кому споровится — чары, или если овцы падаютъ, также чары! Люди! Еслибы вы имѣли крѣпкую вѣру, вы знали бы, что безъ Божіей воли ничто не можетъ случиться. Если-бы вы знали науку, еслибы вы хотѣли хорошо призадуматься, вы скоро замѣтили бы, что корова даетъ потому красное молоко, что она съѣла такое растеніе, которое краситъ, или же имѣетъ воспаленіе отъ сильнаго жара; еслибы вы не проклинали, а хотѣли приглядѣться, почему лошадь химеруетъ, вы замѣтили бы, что она не можетъ или одолѣть той тяжести, какую вы на нее вложили, илиже, что ее глодаетъ веревка, или колетъ гвоздь; вслѣдствіе чего она и беспокоится.

Люди! Бросьте суевѣрія, не вѣрьте колдовству! Нѣтъ колдовства ни колдуновъ; мы должны уповать только на одного Бога, Онъ намъ поможетъ; а если Ему угодно послать намъ какое либо несчастіе, уже никакая ворожка не отворотитъ отъ насъ наказанія Бога.

Боже мой! Какъ странно бываютъ иногда люди! Кажется, какъ будто, всеблагій Отче, они хотѣли бы все дѣлать Тебѣ на зло! Ты сотворилъ міръ, даешь людямъ здоровье и жизнь, посылаешь дождь и жизненную росу на землю, кормишь множество птицъ въ воздухѣ, одѣваешь поля и луга цвѣтами, а ослѣпленный человѣкъ не хочетъ всего этого видѣть и не помнить, что у Тебя, чрезъ Тебя, чрезъ Тебя и въ Тебѣ наша надежда помощь и благословеніе!

Боже! Ты Отецъ нашъ и мы дѣти Твои, а ни одинъ отецъ не хочетъ обидѣть дѣтей своихъ; мы оставили Тебя и искали счастья на различныхъ безпутіяхъ сего міра, но наша надежда обманула насъ; ибо только въ Тебѣ можно найти истинное счастье, потому мы возвращаемся къ Тебѣ, преблагій Отче, прими насъ и укрѣпи нашу вѣру такъ, чтобы мы всякое дѣло съ Тобою только начинали и съ Тобою оканчивали! Аминь.

Св. Н. Л.

Древнѣйшій православный храмъ въ г. Люблинѣ и существовавшее при немъ братство.

(Продолженіе) *).

При соединеніи Литвы съ Польшей на Люблинскомъ сеймѣ въ 1569 году, на которомъ видное участіе принималъ знаменитый покровитель Люблинской церкви князь Константинъ Острожскій, — послѣдователямъ греческаго обряда было обѣщано много льготъ. Съ кончиной Стефана Баторія, подавшаго своими отношеніями къ русской народности поводъ къ предположенію, что онъ тайно придерживался православія¹⁾, и съ избраніемъ, въ 1587 г., на польскій престолъ Сигизмунда III го, розовыя надежды православныхъ въ Польшѣ должны были рушиться.

Безпрерывное нарушеніе имущественныхъ правъ Спасо Преображенской церкви достигло крупныхъ размѣровъ въ царствованіе Сигизмунда III го, несмотря на энергическое противодѣйствіе ея настоятелей. Кромѣ чисто матеріальныхъ, корыстныхъ расчетовъ, усилія католической лиги, направленные къ разрушенію единственной тогда въ Люблинѣ и богатой церкви, привлекавшей къ себѣ толпы православныхъ какъ изъ мѣстнаго населенія, такъ и прилегаго, преимущественно торговаго люда, объясняются подстрекательствомъ со стороны іезуитовъ и поддержкой короля, питавшаго фанатическую ненависть къ гречко-восточному обряду. Не имѣя законныхъ основаній прибѣгать къ открытому преслѣдованію православія въ силу привилегій своихъ предшественниковъ и своей собственной привилегіи отъ 23 апр. 1589 г., предоставлявшей разныя права русской церкви, Сигизмундъ III ий не упустилъ, однако, удобнаго случая проявить свое нерасположеніе къ Спасо-Преображенскому храму. Однимъ изъ благовидныхъ предлоговъ послужила жалоба католическаго пригороднаго населенія, подчиненнаго старостинской юрисдикціи, на то, что лица, принадлежащія къ юрисдикціи русскаго духовенства Спасской церкви, находящагося за городскою чертою, а также евреи, своей конкуренціей затрудняютъ католикамъ сбытъ хлѣба, пива, меду и вина. Король отнесся благосклонно къ этому заявленію и 19 Марта 1593 г. издалъ (на имя королевскаго подскарбія, завѣдывавшаго финансовою частью, Иоанна Фирлея изъ Домброуи, Люблинскаго старосты, и другихъ подлежащихъ должностныхъ органовъ) повелѣніе, въ силу котораго лицамъ, живущимъ на церковной землѣ и подчиненнымъ русскому попу, запрещалось наравнѣ съ евреями, подъ страхомъ строгой кары, хлѣбопеченіе, пивовареніе, медовареніе и винокуреніе, а равно продажа на базарѣ тѣхъ же продуктовъ привозныхъ.

Распоряженіе мотивировано тѣмъ, что люди, подчиненные церкви, освобождены отъ платежа государственныхъ податей и повинностей, а потому предоставленіе имъ свободно заниматься упомянутыми отраслями промышленности и торговли подрывало бы доходы правительства¹⁾. Такимъ образомъ церковь лишилась одного изъ главныхъ источниковъ своего существованія, доходовъ, извлекаемыхъ изъ продажи подвластнымъ ей населеніемъ выдѣляемыхъ имъ продуктовъ, что неизбѣжно должно было повести къ закрытію устроенныхъ на церковной землѣ заводовъ.

Надо отдать справедливость настоятелямъ Спасо-Преображенскаго прихода. Какія бы бѣдствія не обрушивались на нихъ, они не падали духомъ, непереставая всѣми силами отстаивать церковное добро, систематически расхищавшееся католическимъ духовенствомъ. Изъ многихъ случаевъ, доказывающихъ ихъ неунывающую дѣятельность въ качествѣ адвокатовъ церкви, упомянемъ здѣсь о выигранной въ 1599 году священникомъ Саввой тяжбѣ съ ксендзомъ костела св. Николая, присвоившимъ себѣ, несмотря на прежнія судебныя рѣшенія, принадлежавшую Преображенской церкви землю подъ названіемъ „урочище“ и граничныя усадьбы Свядровскую и Чаплинскую²⁾. Но борьба была слишкомъ неравною. Попадобилось подкрѣпленіе, и вотъ оно явилось въ лицѣ братства...

Нѣкоторыя свѣдѣнія объ организаціи Люблинской православнаго братства заключаются въ церковной лѣтописи. Въ ней говорится, что „подъ конецъ царствованія Стефана Баторія и въ началѣ царствованія Сигизмунда III-го восточные патріархи стали разбѣгать по Руси и, видя, какъ народъ православный и его церкви приходятъ въ бѣдственное положеніе влѣдетвіе свирѣпаго гоненія на нихъ іезуитовъ, стали учреждать при церквяхъ братства. Такъ, патріархъ Антиохійскій Іоакимъ учредилъ 15 января 1586 г., въ Люблинѣ, при церкви Преображенія Господня братство статуты послѣднего были позднѣе скрѣплены патріархомъ Царьградскимъ Тереміею“, — которому (скажемъ кетати) окружною грамотою Сигизмунда III-го отъ 15 іюля 1589 г. было дозволено при посѣщеніи всѣхъ православныхъ епархій, во всѣхъ краяхъ русскихъ, править всѣ духовныя дѣла и судить по предоставленной ему верховной власти³⁾. „Какъ какъ братство“ продолжаетъ лѣтописецъ, „на каждомъ шагу встрѣчало противодѣйствіе со стороны католической лиги, то прихожане церкви стали просить митрополита Рагозу, бывшаго въ то время еще

¹⁾ Подлинная привилегія хранится въ Люблинскомъ магистратѣ.

²⁾ Summar. privi. (церк. арх.).

³⁾ Арх. юсти. и зап. Россіи, т. II стр. 187.

православнымъ, объ утвержденіи ихъ братства. Сочувствуя просьбѣ, митрополитъ Рагоза, съ согласія синода, заседавшего тогда въ Брестъ-Литовскомъ, издалъ 28 іюня 1594 г. дипломъ для братства, а Сигизмундъ III-ій утвердилъ дипломъ во всѣхъ его пунктахъ.—Изъ привилегіи короля Яна III-го, данной въ Краковѣ 12 марта 1676 года, видно, что митрополитомъ Рагозою былъ выданъ церкви еще другой дипломъ въ 1596 г., вѣроятно, для малаго братства. Слѣдовательно, Люблинское братство должно быть отнесено къ числу старѣйшихъ русскихъ братствъ, какъ учрежденное почти одновременно съ Виленскимъ и Львовскимъ. Уставъ его былъ такойже, какъ и уставъ послѣднихъ и нѣкоторыхъ другихъ братствъ. Главнѣйшая цѣль Спасо-Преображенскаго братства была оградить свой храмъ отъ всякихъ на него посягательствъ католиковъ, поддерживать и укрѣплять духъ православія въ мѣстномъ русскомъ населеніи, облегчать нужды бѣдныхъ прихожанъ, пріобрѣтать средства на содержаніе храма и всѣ потребности прихода, и т. под. Мы имѣемъ полное основаніе сказать, что Люблинское братство съ достоинствомъ осуществляло лежавшую на немъ трудную задачу, несмотря на самыя неблагоприятныя условія, при которыхъ приходилось ему подвизаться. Своими успѣхами оно обязано б. стоявшимъ во главѣ его богатымъ и могущественнымъ князьямъ Острожскимъ, Вишневецкимъ, Корецкимъ, Чарторійскимъ, Четвертинскимъ и Сангушко. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что члены этихъ знаменитыхъ православныхъ родовъ оказывали покровительство Спасо-Преображенской церкви гораздо ранѣе официального признанія Люблинскаго братства, возникшаго, судя по нѣкоторымъ даннымъ, также какъ Виленское и Львовское, въ половинѣ XV столѣтія, но подвергавшагося разнымъ стѣсненіямъ со стороны католическаго духовенства, что и побудило его обратиться къ патриарху съ просьбой облечь его уставъ въ легальную форму. Нѣсколько сохранившихся письменныхъ памятниконъ даютъ намъ возможность обрисовать общими чертами дѣятельность Люблинскаго братства. Имъ были между прочимъ учреждены богодѣльня, больница и школа... О порядкахъ братской школы не сохранилось свѣдѣній. Нѣкоторые данныя даютъ, однако, право заключить, что въ ней обучались дѣти не только православнаго населенія, но и католиковъ, по крайней мѣрѣ до 1644 года, когда послѣдовало постановленіе Красновоставскаго синода о запрещеніи католикамъ посѣщать Русскія школы, мотивированное тѣмъ, что они имѣютъ свои училища въ Люблинѣ и Замостьѣ¹⁾. Наболѣе выдающимся и важнымъ плодомъ дѣятельности братства представляется постройка каменной церкви

вмѣсто прежней деревянной, сгорѣвшей въ 1587 году.

Относительно истребленія пожаромъ деревянной церкви, стоявшей посреди Соломеннаго рынка на Калиновцизнѣ и постройки новой—каменной, на предметѣ Чвартекъ, свидѣлствуютъ четыре документа: 1. Въ церковной лѣтописной книгѣ говорится, что старшее и младшее братство церкви Преображенія Господня начало въ 1607 г. строить себѣ новую церковь, „иконостасъ имѣша отъ своего храма, сгорѣвшаго въ 158... году“ (четвертой цифры недостаетъ, такъ какъ часть листа оборвана). 2. На хранящемся въ библиотекѣ Львовскаго университета рукописномъ сборникѣ подъ заглавіемъ „*trifologionъ seu cantanta in ecclesia*“, составленномъ Симеономъ Михайловымъ Стоговымъ изъ Переяславля Залѣскаго, по порученію какого-то пана Василя Богдановича Чижка, въ августѣ 1527 г., и принадлежавшемъ, судя по надписи на немъ, „священно-іерею Петру и сыну его іерею Саввѣ, служителямъ церкви Преображенія Господня, и Люблинскому братству“, находится отмѣтка, удостоверяющая, что „почалася церковь новая въ Люблинѣ муровати того року, когда Подзамче горѣло и церковь деревянная сгорѣла, 1607 г.“¹⁾.—3. Въ рукописи Шумборскаго значится, что каменная церковь построена Люблинскимъ братствомъ въ 1623 г. 4. Въ памятной запискѣ случайно найденной въ 1839 г. при ремонтнровкѣ церкви, за однимъ изъ образовъ, заключается слѣдующее извѣстіе: „Начать здатися Божественный храмъ св. Преображенія Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа въ лѣто отъ созданія міра 7115, а отъ воплощенія Сына Божія 1607, *царствующу великому королю Польскому Жигмонту третьему*. Изживеніемъ во союзѣ Христолюбиваго братства святаго храма сего; существующихъ пресвѣтлыхъ благочестивыхъ княжатъ Острожскихъ, Вишневецкихъ, Корецкихъ, Чарторійскихъ, Четвертинскихъ и благородныхъ христолюбивыхъ вельможныхъ милостивыхъ па новъ шляхтичей, обывателей воеводства Кіевскаго, Волынскаго и Брацлавскаго и иныхъ многихъ благочестивыхъ и Христолюбивыхъ людей отъ многихъ странъ присоединяющихся во союзъ Христолюбиваго братства сего. Промысломъ же и трудолюбіемъ братства отъ союза зде меньшаго, имѣюще иконостасъ отъ святаго храма сгорѣвшаго въ 1587 г. Совершижеса св. благодатію всемогущаго Бога въ лѣто отъ созданія міра 71... отъ рождества Христова 1633. *Благополучне царствующему непобѣдимому пресвѣтлѣйшему королю Польскому Владиславу четвертому*: И освятися благодатію всесвятаго и животворящаго духа ясне превелебнымъ и преосвященнымъ отцомъ господиномъ

¹⁾ Историч. записки Бродовича. Львовъ 1866 г. ч. 2, стр. 81.

¹⁾ Точный снимокъ съ надписи сообщилъ намъ, Львовскій профессоръ Шараневичъ. Объ ней упоминаетъ и Нѣсецкій въ „*Kocon. pol.*“ стр. 389.

Петромъ Могилою православнымъ архіепископомъ Киевскимъ, Галицкимъ и всея Руси, экзархомъ святаго апостольскаго трона Константинопольскаго, архимандритомъ Печерскимъ Киевскимъ. Въ лѣто отъ созданія мпра 71..., а отъ рождества Христова 1... (трехъ цифръ недостаетъ) мѣсяца марта 5 дн. Совершен... украс..., иконами... въ лѣто" (конецъ записки, мѣстами носящей на себѣ слѣды реставраціи, оборванъ)... Приведенные документы совершенно согласны между собою относительно года постройки каменной церкви. Кажущееся противорѣчіе ихъ относительно времени гибели деревянной церкви можно, съ большою вѣроятностью, объяснить тѣмъ, что послѣ уничтоженія пожаромъ первоначальной, братство устроило другую деревянную же временную церковь, которую въ 1607 г. постигла такая же участь какъ и первую. Подтверженіе того, что первоначальная деревянная церковь, стоявшая на Соломенномъ рынкѣ, сгорѣла въ 1587 г., заключается въ польскихъ хроникахъ, удостоверяющихъ, что въ 1588 г. король Сигизмундъ III далъ братству люблинскому привилегію на землю для постройки церкви¹⁾. Необычайную продолжительность промежутка времени между заложеньемъ каменнаго храма и его освященіемъ слѣдуетъ приписать противодѣйствію враговъ православія, старавшихся всѣми силами задерживать осуществленіе начатаго предпріятія, и затѣмъ захватившихъ храмъ въ свои руки, когда постройка его была доведена до конца, — какъ это покажетъ послѣдующее наше изложеніе, — и отчасти и недостатку денежныхъ средствъ, пополнявшихся постепенно путемъ сбора пожертвованій. Упомянемъ о болѣе крупныхъ приношеніяхъ. Русскій князь Дмитрій Путятычъ, воевода Киевскій, завѣщалъ пять копѣ грошей на Люблинскую церковь²⁾; волинскій чапникъ, Лаврентій Древинскій, записалъ въ ея пользу имущество на 400 злотыхъ³⁾. Можно предполагать, что въ ея кассу поступила и значительная часть предназначеннаго на православныя церкви отказа по духовному завѣщанію воеводы Брацлавскаго, гетмана Великаго Княжества Литовскаго, старосты Житомирскаго и Ржечицкаго Романа Федоровича Сангушко, — всего 9,000 грошей литовскихъ⁴⁾. Нѣкоторымъ подспорьемъ для церкви служили также доходы отъ чинша, который уплачивали владѣльцы домовъ, построенныхъ на приходской землѣ. Напримѣръ съ дома Андрея Москвы, проданнаго въ 1602 г. Станиславу Тышковскому (съ условіемъ не перепродавать его жидамъ и католикамъ), уплачивался въ

пользу церкви чиншъ по одному золотому ежегодно. Стекавшіяся со всѣхъ сторонъ щедрія пожертвованія не могли въ короткое время вывести церковь изъ затруднительнаго финансоваго положенія, такъ какъ соседнее католическое духовенство, поощряемое городскимъ управленіемъ, простиравшимъ свою юрисдикцію на Чвартекъ (грам. Сигизмунда 1-го отъ 1541 г.), и сами представители высшей власти не переставали отбирать у церкви все, что попадало подъ руку. До какой наглости доходили нарушители церковной собственности, можно судить по дѣлу, возникшему вслѣдствіе жалобы священника Николая о присоединеніи его земель къ замку. — 29 мая 1590 г., командированные по повелѣнію короля, для проверки спора, подстароста Люблинскій Евсей Длускій и писарь гродскій Мартынъ Сарнецкій нашли, что церкви Спасо-Преображенія причиненъ большой ущербъ захватомъ участка, расположеннаго на горѣ подъ замкомъ, — что большая часть самой горы скрыта, такъ что мѣстами видны кости похороненныхъ здѣсь людей. Со стороны же священника, допросомъ старожилъ, небыло обнаружено никакого нарушенія имущественныхъ правъ замка¹⁾. Взаимныя отнимаемыхъ угодій приходилось братству покупать новые участки при содѣйствіи болѣе состоятельныхъ ревнителей православія. Такъ братство приобрѣло покупкою въ 1600 — 1601 г. усадьбы съ домами мѣщанъ Адама Бонка и Флоріана Сепретовскаго на предмѣстьи Чвартекъ, причемъ видное участіе принималъ депутатъ воеводства Волинскаго Александръ Загоровскій, уплотившій за усадьбу и домъ Сепретовскаго 276 польскихъ злотыхъ „во славу Божию“, съ тѣмъ, чтобы церковь постоянно поминала его въ своихъ молитвахъ²⁾.

Затѣмъ, 5 мая 1601 г., князя Константина Острожскій, воевода Киевскій, маршалекъ земли Волинской, староста Владимирскій, Григорій Сангушко-Кошерскій, каштелянъ Брацлавскій, Якимъ Корецкій воевода Волинскій, Григорій Четвертинскій, Юрій Чарторыйскій и съ ними 39 другихъ князей и пановъ, обывателей воеводствъ Волинскаго и Киевскаго (Юрій Друцкій-Горскій, Юрій Кордей-Мылекій, Якубъ Жебокыцкій, судья земскій Кременецкій, Федоръ Суринъ-Рудецкій, чапникъ королевскій, Александръ Загоровскій и Гавріиль Гойскій, депутатъ воеводства Волинскаго, Демьянъ Павловичъ, судья гродскій Владимирскій, Самуилъ Горностаѣй, депутатъ Воеводства Киевскаго, Василій Семанко, хорунжій земли Волинской, Иванъ Хреницкій, подсудокъ земскій Луцкій, Александръ Хреницкій, ловчій земли Волинской, Юрій Пузына, Иванъ Курцевичъ — Булыга, подстароста Черкасскій, Фридрихъ Шин-

¹⁾ Серпинскій, *Obraz miasta Lublina*, стр. 53, и др., а также описъ гор. Люблина сост. Брандесомъ (арх. магистр.), и рукопись Шумборскаго.

²⁾ Лѣтопис. кн. (церк. арх.).

³⁾ Любл. гродск. акты *inscriptio*num, кн. 64, стр. 461.

⁴⁾ Акты грод. Рожанскіе (Плоцк. арх.) кн. 1, стр. 198.

¹⁾ *Summarius privilegiorum*.

²⁾ Любл. гродск. акты *inscriptio*num, кн. 48, стр. 595.

кевичъ, Богданъ Тумапскій, подсудокъ земли Брестской, Матвѣй Немиричъ, судья земскій Кіевскій, Иванъ Микулинскій, писарь земскій Брацлавскій, Павелъ Друцкій-Любецкій, Гулевичъ и другіе) составили актъ, за своими подписями и печатами, въ которомъ объявляя о покупкѣ „власнымъ своимъ коштомъ“ для нуждъ братской церкви Преображенія Господня двухъ домовъ, стоящихъ на горѣ „близко тоежъ церкви при гостинцу Литовскомъ и Русскомъ“ отъ Адама Бонка и Флоріана Сепретовскаго, съ грунтами, огородами, пладами и надворными строеніями, изложили: „Мы, нижеподписавшіеся, багачи великое стѣсненіе въ грунтахъ церкви св. Преображенія Господня на предмѣстьи Люблинскомъ, слѣдуя примѣру предковъ своихъ и основателей той церкви, для умноженія славы Божіей и обезпеченія слугъ церковныхъ, даруемъ ей на вѣчное время купленное нами, обѣщая всѣми зависящими отъ насъ способами защищать какъ владѣнія церковныя, такъ и священнослужителей и братство въ случаѣ причиненія имъ какой либо „кривды“. Актъ этотъ 22 мая 1603 г., былъ внесенъ въ книги главнаго Люблинскаго трибунала по требованію шести православныхъ Люблинскихъ мѣщанъ уполномоченныхъ Люблинскаго братства, избранныхъ въ томъ году за старшихъ „яко фундаторы и подавцы церкви Преображенія Господня“, Леонтіемъ, Афанасовичемъ, Степаномъ Желеховскимъ, Трофимомъ Олешковскимъ, Алексѣемъ Молмоцкимъ, Андреемъ Лукьяновичемъ и Алексѣемъ Висковичемъ¹⁾.

Изъ всѣхъ преградъ, какія встрѣчало братство въ своихъ начинаніяхъ, наиболѣе грозною представлялось распространеніе уніи. Когда унія была принята на Брестскомъ соборѣ въ 1596 г., Люблинскій храмъ находился въ вѣдѣніи Холмскаго епископа Діонисія Збируйскаго, подписавшаго письмо къ папѣ Клименту VIII о согласіи на ея принятіе. По словамъ Якова Суши, Збируйскій съ самаго возникновенія уніи былъ ревностнѣйшимъ ея поборникомъ и вездѣ удержалъ свою власть въ Холмской епархіи до конца жизни. Гоненія, воздвигнутыя на православныхъ, которыя, по своей жестокости напоминаютъ первыя времена христіанства, обрушились всюю тяжестью на русское населеніе Люблина и окрестныхъ деревень принадлежавшихъ къ Спасо-Преображенскому приходу. Жертвою ослѣпленнаго фанатизма наряду съ православными сдѣлались и евангелики. Для защиты своей вѣры, собственности и личныхъ правъ, дворянствомъ югозападной и западной Россіи православнаго и протестантскаго исповѣданій, въ 1599 г., была заключена конфедерация, имѣвшая цѣлью взаимную поддержку и защиту противъ посягательства католиковъ на законныя права

принадлежавшихъ къ тѣмъ исповѣданіямъ обывателей Королевства Польскаго и великаго княжества Литовскаго. Въ актѣ конфедерации подробно и краснорѣчиво описываются чудовищныя злодѣянія католиковъ. „Большая часть церквей и монастырей постыдно разграблены, надъ живыми проливается кровь, надъ мертвыми совершаются звѣрскія поруганія...., запрещены свободныя собранія на богомолье, богослуженіе, погребеніе и другіе христіанскіе обряды, а также строеніе церквей и кроекъ.... Нашихъ священнослужителей и проповѣдниковъ хватаютъ, заключаютъ въ оковы, пытаются, бьютъ, топятъ и умерщвляютъ... запрещаютъ родителямъ отдавать дочерей въ замужество, а замужнихъ женщинъ злоумышленно осуждаютъ на заключеніе къ латинскому духовенству...жалобы наши встрѣчаютъ одни язвительныя насмѣшки и презрѣніе... есендзы въ своихъ проповѣдяхъ указываютъ средства истребить насъ, обѣщая за то награды и вѣчное блаженство“ и. т. под. Актъ конфедерации подписанъ князьями Александромъ Константиновичемъ Острожскимъ, Вишневецкимъ, Корецкимъ и другими лицами, принявшими живое участіе въ поддержкѣ Люблинской церкви¹⁾. Конфедерации дворянства югозападной и западной Россіи, скоро распавшейся, не удалось остановить потока уніи, который едва не потопилъ и самаго Люблина, когда на смѣну Діонисію Збируйскому, умершему въ 1604 г., явился Арсеній Андреевскій, по словамъ Я. Суши, этотъ епископъ водворилъ бы унію во всей своей епископіи, еслибы не начали приливать толпы православныхъ изъ Львова и Волыни. — Положеніе православія въ Люблинѣ сдѣлалось еще болѣе критическимъ, когда сошелъ со сцены настоятель Преображенскаго прихода Савва, (съ 1597—1604 г.) достойный преемникъ священника Николая (1585—1597 г.) Ни въ церковныхъ книгахъ, ни въ судебныхъ актахъ, съ 1604 г. уже надолго не упоминается о какомъ либо настоятелѣ, но есть указаніе на то, что богослуженіе въ Преображенскомъ храмѣ съ тѣхъ поръ совершалось попеременно разными приплыми понами, по приглашенію братства. Несмотря, однако, на самыя неблагопріятныя условія, которыя еще ухудшились при отважномъ поборникѣ уніи Афанасіѣ Пакостѣ (изъ Василианскихъ монаховъ), рукоположенномъ въ Холмскіе епископы 1619 г. Іосифомъ Рутскимъ, Спасо-Преображенскій приходъ оставался вѣренъ православію, находившему еще нѣкоторую поддержку со стороны сеймовъ. Такъ въ 1607 г. издана была конституція о непредоставленіи никому церковныхъ имуществъ на иномъ правѣ, какъ только согласно духу, обычаямъ и правамъ лицъ русскаго происхожденія—греческой вѣры и о запре-

¹⁾ Арх. Ю. З. Россіи, т. 1, ч. 2, стр. 31.

¹⁾ Подлинный актъ находится въ Кенигсбергскомъ Радзилловскомъ архивѣ. Холмск. мѣсяц. 1870 г. стр. 66—78.

щеніи нарушать законную свободу ихъ совѣсти и богослуженія по давнимъ ихъ обрядамъ. Тою же конституціею подтверждались всѣ привилегіи церковныхъ братствъ¹⁾.

Если Люблинскому братству удалось довести до конца постройку своей церкви, то главнымъ образомъ благодаря лишь тому, что на подмогу Волынскому дворянству, составлявшему такъ сказать охранную ея стражу, примкнуло козачество. Въ 1621 г. запорожское войско, съ гетманомъ Сагайдачнымъ во главѣ, приняло на себя обязательство покровительствовать православію въ Литвѣ и Польшѣ, потребовавъ отъ короля Сигизмунда III-го утвержденія православныхъ владыкъ въ ихъ епархіяхъ съ устраненіемъ униатскихъ и пре доставленія русскимъ держаться своихъ древнихъ апостольскихъ догматовъ и преданій, причемъ ссылалось на помощь, оказанную королю въ войнѣ съ Турками. Соединенными усиліями запорожское войско и Волынское дворянство добились только того, что на сеймѣ, 24 января 1623 г., состоялось постановленіе о прекращеніи всѣхъ процессовъ и преслѣдованій по дѣламъ вѣры возникшихъ, успокоенія же людей греческой вѣры, обѣщаннаго королемъ, не было дано ни на этомъ, ни на слѣдующихъ сеймахъ, происходившихъ въ концѣ царствованія Сигизмунда III-го²⁾. Между тѣмъ Люблинской церкви приходилось выдерживать страшную осаду. Весь Люблинъ въ короткое время покрылся сплошною сѣтью іезуитскихъ учреждений. Полчища іезуитовъ засѣли почти во всѣхъ улицахъ города, примыкавшихъ къ предмѣстью Чвартекъ. Въ нѣскольکو десятковъ лѣтъ, вмѣстѣ съ множествомъ костеловъ, выросли въ Люблинѣ обширные монастыри Доминикановъ, Кармелитовъ, Бернардиновъ, Францискановъ и другихъ католическихъ орденовъ. Клерикальная партія стала всеильною, успѣвъ обратитъ и коронный трибуналъ въ орудіе своихъ замысловъ. Поощряемые безнаказанностью, іезуиты довели религіозныя преслѣдованія до крайнихъ предѣловъ. Люблинское братство не въ силахъ было предоvertить грозы, скопившейся надъ его храмомъ. Послѣ звѣрскаго нападенія на домъ Люблинскаго воеводы Фирлея (протестанта) и разгрома евангелической и арианской церковей, студенты іезуитской коллегіи напали на храмъ Спасо-Преображенія и завладѣли имъ, несмотря на отчаянное сопротивленіе прихожанъ. Протестуя противъ такого произвола, одинъ изъ православныхъ денутатовъ, присутствовавшій въ Люблинскомъ коронномъ трибуналѣ въ качествѣ ассесора, предъ лицомъ судей, въ порывы благороднаго негодованія, произнесъ незабвенную рѣчь, обезсмертившую его имя. „Нельзя допустить“, сказалъ онъ

„чтобы католики лишили насъ единственнаго въ этомъ городѣ храма, сооруженнаго нашими предками греческой вѣры и бывшаго издревле безспорнымъ достояніемъ православныхъ,—храма, подъ покровомъ котораго находили себѣ отраду и утѣшеніе лица, стекавшія сюда по своимъ дѣламъ со всѣхъ концовъ Россіи. Насильственное отнятіе у насъ этого храма я считаю возмутительнымъ поруганіемъ старинныхъ королевскихъ привилегій и торжественной присяги нынѣ царствующаго короля. Пусть небесныя кары разразятся надъ виновными въ такой вопіющей несправедливости“ и т. д. Протестъ Литвинскаго не увѣщанъ успѣхомъ и Спасо-Преображенскій храмъ, за санкціею трибунала, поступилъ въ распоряженіе католическаго духовенства. Самъ Литвинскій не избѣгъ бы смерти, еслибы не подали ему руку помощи его сторонники¹⁾. Приводя рѣчь Литвинскаго, Грондскій относитъ ее къ началу царствованія Владислава IV („regnavit autem Vladislaus“),—по, очевидно, описываемое событіе имѣло мѣсто въ концѣ царствованія Сигизмунда III, какъ намекаетъ въ другомъ мѣстѣ самъ же Грондскій (стр. 236) и какъ полагаютъ многіе историки²⁾.

Ар. Лонгиновъ.

(Продолженіе будетъ).

О древнѣйшемъ существованіи православія и русской народности въ Галиціи и въ губерніяхъ Люблинской и Сѣдлецкой и въ другихъ мѣстностяхъ Привислинскаго края.

*(Продолженіе *).*

Что помогало повсемѣстному распространенію и утвержденію православной вѣры въ Руси?

Повсемѣстному въ Руси распространенію и утвержденію православной вѣры въ самое первое время крещенія русскаго народа при Владимірѣ помогало общее устройство русской церкви по законамъ греко-восточной церкви, заботы великихъ князей кievскихъ и князей удѣльныхъ о процвѣтаніи христіанской вѣры въ Руси, образованіе епархій въ удѣльныхъ княжествахъ, заведеніе школъ, гдѣ истины христіанской вѣры усвоились учащимся, строеніе храмовъ, постоянное сношеніе съ Константинопольскими патріархами, соборы русскихъ архіереевъ и духовенства по дѣламъ церковнымъ и наконецъ усердіе самаго русскаго народа и его преданность къ православию церкви.

¹⁾ Gronski. Historia belli cosacco—Polonici, стр. 12—14.

²⁾ Зубрицкій. Пов. врем. лѣтъ Черв. и Гал. Руси, стр. 57, примѣч. Baliński и Lipinski, Staroż. Polska, т. II, стр. 1087. Święcki. Opis staroż. Polski, т. 1, стр. 133.

*) См. № 1 X.-В.-Е. Вѣстника.

¹⁾ Арх. Ю. З. Россіи т. IV, ч. 1 стр. 4.

²⁾ Макарій. Истор. Русск. Цер. т. XI, стр. 296—322.

Великій князь Владиміръ еще при жизни раздѣлилъ Русь на удѣлы и эти удѣлы раздалъ своимъ дѣтямъ. Такъ великій Новгородъ онъ отдалъ Вышеславу, а когда онъ умеръ — Ярославу, Полоцкъ — Изяславу, Туровъ—Святополку, землю Древлянскую—Святославу, Владиміръ Волинскій съ Галиціею — Всеволоду и проч.¹⁾. А самъ, живя въ стольномъ градѣ Кіевѣ, о которомъ еще Олегъ сказалъ: *се буди мати городомъ русскимъ*²⁾, и управляя своимъ удѣломъ, надсматривалъ не только за общимъ порядкомъ управления всей Руси, но и за успѣхами въ ней христіанской вѣры. Онъ построилъ много церквей въ Кіевѣ, Василевѣ, Вышгородѣ, Владимірѣ Волинскомъ и въ другихъ мѣстахъ³⁾. При немъ учреждены въ Кіевѣ митрополія и русскія епархіи по правиламъ греческой церкви. Владиміръ ввелъ греческій покаянъ или уставъ, которымъ опредѣлялись права епископовъ и духовенства и отношеніе гражданской власти къ духовной. Онъ украсилъ храмы иконами и св. мощами, привезенными имъ изъ Херсонеса Таврическаго, и по его повелѣнію и примѣру по всей русской землѣ ставили храмы и въ нихъ иконы по Византійскому стилю и обычаю. Онъ заботился о наученіи русскихъ грамотѣ. Въ лѣтописи препод. Нестора читается такъ: „и пославъ (Владиміръ) по всѣмъ градомъ своего царства и по странамъ и повелѣ дѣти отымати у нарочитыхъ людей и учти грамотѣ“. Другой писатель XI вѣка говорить: „и повелѣ (Владиміръ) попомъ по градомъ и по селомъ люди ко крещенію приводити и дѣти учти грамотѣ“⁴⁾. Наконецъ Владиміръ, назначая сыновьямъ своимъ удѣлы, послалъ съ ними священниковъ, мудрыхъ совѣтниковъ и пастырей церкви и заповѣдалъ искоренять язычество и насаждать вездѣ православную христіанскую вѣру, строить храмы и учить народъ вѣрѣ. Удѣльные князья въ точности исполняли завѣтъ Владиміровъ⁵⁾. Наслѣдовавшій послѣ Владиміра Кіевскій великокняжескій престолъ сынъ его Ярославъ старался во всѣхъ отношеніяхъ докончить великое дѣло распространенія и утвержденія православной христіанской вѣры во всѣхъ странахъ Руси. Лѣтописецъ такъ объ этомъ говоритъ: „Въ Ярославъ любя церковные уставы, и поны любяше повелику, излиха же любяше черноризцы, и книгамъ прилѣжа, почитая часто въ день и въ нощи, и собра писцы многи и прекладаше отъ грекъ на словенскій языкъ и письма, и списаше многи книги и списка, имиже поучаются вѣрніи людие. Якоже

бо ибѣкто землю разоретъ, другіи же насѣетъ, тако и сей. Отецъ бо сего Владиміръ землю разора и умягчи, рекше крещеніемъ просвѣтивъ. Сей же Ярославъ насѣя книжными словесы сердца вѣрныхъ людей, а мы пожинаемъ, ученіе пріемлюще книжное. И многи списавъ положи въ церкви святой Софьи, юже созда самъ. И нынѣ церкви ставише по градомъ и по мѣстомъ, поставляя поны. И умножишася пресвитери и люди христіанстѣи“¹⁾. Такъ продолжалось устройство церковныхъ дѣлъ и въ послѣдующія времена, пока въ русской землѣ господствовали потомки св. Владиміра. Многіе изъ этихъ потомковъ, отличаясь благочестіемъ и святостію жизни, не только содѣйствовали укрѣпленію въ своихъ удѣлахъ распространяемаго христіанства, но и пострадали за св. вѣру и Русь. Такъ сыны св. Владиміра Борисъ и Глѣбъ, получивъ въ удѣлы Ростовъ и Муромъ, обращали невѣрныхъ къ св. вѣрѣ, пострадали невинно и причтены къ лику св. мучениковъ²⁾. Сынъ великаго князя Ярослава, Владиміръ Новгородскій, подражая отцу въ благочестіи, построилъ въ Новгородѣ великолѣпный храмъ Св. Софьи, освященный въ 1049 г.; этотъ храмъ стоитъ донныи дѣльми. Благочестивый князь усердно поучался въ законѣ Господнемъ. По его желанію списаны были книги пророческія съ толкованіями отцевъ. Мать этого князя Ирина, супруга великаго князя Ярослава, по своему благочестію построила въ Кіевѣ женскій монастырь св. Ирины и по смерти Ярослава удалась въ Новгородъ къ сыну Владимиру и тамъ провела остатокъ жизни въ святости и предъ кончиною приняла монашество. Мощи ея почитаютъ поныи открыто въ Софійскомъ соборѣ, равно какъ и мощи ея сына Владиміра. Кіевскій митрополитъ Иларіонъ въ похвальной рѣчи равноапостольному Владимиру говорить: „посмотри и на благовѣрную сноху твою Ирину; посмотри на внуковъ и правнуковъ твоихъ, какъ содержатъ они благовѣріе, тобою преданное; какъ часто посѣщаютъ св. храмы, какъ славятъ Христа, какъ покланяются имени Его“³⁾. Ярополкъ Петръ Изяславичъ, князь Владиміро-Волинскій, отличался особеннымъ благочестіемъ. Современникъ говоритъ объ этомъ князѣ такъ: „много терпѣлъ онъ бѣдъ, безъ вины выгоняемъ былъ братьями своими; обижаемый, ограбляемый, понесъ еще насильственную смерть (въ 1085 г. отъ руки убійцы). Но онъ сподобился вѣчной жизни и покоя. Этотъ блаженный князь былъ тихій, кроткій, смиренный, братолюбивый; онъ каждый годъ давалъ десятину изъ всего имѣнія своего Святой Богородицѣ“. Такъ пишетъ Лѣтописецъ Не-

1) Лѣтоп. Ипатьская. С. П. Б. 1871 г., стр. 83

2) Исторія Русской Церкви, Архіеп. Макарія, Томъ 1, С. П. Б. 1868 г. стран. 48—58.

3) Тамъ же, стран. 70—78, 112, 157 — 196.

4) Собр. Лѣт. томъ 2, стран. 259. Исторія Русско Церкви, Архіеп. Черниг. Филарета, Періодъ 1, Черниговъ 1862 г., стран. 17, 18.

1) Лѣтопись Ипатьская, стран. 106—107.

2) Русскіе святые, Филарета, Архіеп. Черниговск. Черниговъ 1865 г., июль 24 числа стран. 126—140.

3) Русскіе святые. Филарета архіеп. Черниговскаго Черниговъ, 1865, октябрь, стран. 15—18.

сторъ. Онъ же говоритъ о дочери этого князя, женѣ князя Глѣба Всеславича: „эта блаженная княгиня вмѣстѣ съ своимъ княземъ имѣла великую любовь къ Св. Богородицѣ и къ отцу Θεодосію (Печерскому), соревнуя отцу своему Ярополку. Ибо сей Ярополкъ отдалъ Печерской обители все свое имѣніе, а Глѣбъ далъ вмѣстѣ съ княгинею при жизни своей 600 гривенъ серебра и 50 гривенъ золота“ и проч.¹⁾ Каждая область Руси можетъ похвалиться славою своихъ князей, указать на созданные ими храмы, на ихъ подвиги въ защиту св. вѣры въ Руси противъ пѣмцевъ, поляковъ и татаръ. Этими подвигами наполнены лѣтописи русскія и польскія. На ихъ сказанія мы не разъ будемъ ссылаться, когда будемъ говорить о Владиміро-Галицкой и Холмской Руси.

Устройство общаго гражданскаго управленія, обнимавшее всѣ удѣльныя княжества на Руси, не допускало перемѣны православной вѣры на латинство. Великіе Кіевскіе князья, пользуясь почетомъ, имѣли вліяніе на удѣльныхъ князей, а сіи послѣдніе, находясь въ нѣкоторомъ подчиненіи имъ, должны были управлять частями Руси по завѣту св. Владиміра, блюстителемъ котораго (завѣта) главнымъ образомъ былъ Кіевскій князь. Если между князьями возникали споры, мирили, судили и налагали наказанія. Рѣшенія съѣздовъ великій князь приводилъ въ исполненіе. Впрочемъ онъ самъ могъ быть судимъ всѣми князьями²⁾. Вслѣдствіе такого отношенія князей между собою являлась общая круговая порука въ сохраненіи правъ православной церкви; могли бывать и бывали между князьями подвижники преданной св. вѣры, но неизмѣнники ея. И потому во всѣхъ русскихъ княжествахъ одинаково соблюдалась церковная правда, однообразно шель богослужебный чинъ, мыслили и учили вѣрѣ и христіанскимъ обычаямъ неизмѣнно съ Греко-Восточною православною церковью.

Тоже нужно сказать относительно устройства церковнаго управленія въ Руси. Еще при равноапостольномъ князѣ Владимірѣ устроились на Руси въ Кіевѣ митрополія а въ другихъ главнѣйшихъ городахъ епархій. Епархій умножались и послѣ Владиміра въ удѣлахъ и важныхъ для св. вѣры мѣстахъ. Такъ Кіевская митрополія учреждена Св. Владиміромъ въ 988 г.³⁾ Епархія Черниговская, Владиміро-Волынская, Вѣлгородская, Новгородская, Ростовская, по свидѣтельству лѣтописей, открыты при Владимірѣ въ 992 г.⁴⁾ Лѣтописецъ прибавляетъ, что Кіев-

скій митрополитъ Леонтій около того же времени „и по инымъ градомъ епископы постави“. Этими городами были: Тмутаракань (остр. Тамань на восточномъ берегу Азовскаго моря), Полоцкъ и Туровъ¹⁾. Послѣ Св. Владиміра въ періодъ до Монгольской открыто восемь епархій: Переяславская и Юрьевская въ 1072 году, Смоленская въ 1137 году, Галицкая 1134 года, Рязанская до 1207, Владиміро-Клязменская въ 1214 г. Перемышльская въ 1220 году, наконецъ Угровская 1204 года. Изъ Угровска или Угровеска въ 1240 году епископская кафедра переведена въ Холмъ²⁾. Послѣ того открывалось на Руси много другихъ епархій. Но изъ показаннаго уже перечня можно убѣдиться, что православная вѣра на Руси въ продолженіе трехъ столѣтій окрѣпла настолько, что и въ послѣдующее время безъ особеннаго насилія невозможно было произвести въ ней какую либо перемѣну. Въ этомъ ручались—устройство и образъ дѣятельности самой русской іерархіи. Митрополитовъ въ Русь присылали сперва Цареградскіе патріархи, а потомъ по волѣ русскихъ князей, по все же съ согласія и благословенія Константинопольскихъ патріарховъ ставили митрополитами и русскихъ. Эти митрополиты посвящались патріархами, или, крайней мѣрѣ утверждались ими, когда они посвящались соборомъ русскихъ епископовъ. Кіевскіе митрополиты по отношенію къ Константинопольскимъ патріархамъ пользовались тѣми правами, какія имѣли экзархи Грузіи и даже большими по отдаленности отъ Цареграда. Патріархи оказывали русскому митрополиту честь, какая принадлежала только вѣнчанымъ особамъ и потому свои митрополитамъ грамоты они посылали съ оловянными печатями. А такъ какъ чрезъ митрополитовъ русская церковь находилась въ зависимости отъ цареградскихъ Патріарховъ до XVII вѣка, то въ рукахъ русскихъ святителей эта зависимость служила сильнымъ оплотомъ противъ покушеній Рима подчинить себѣ Русь. Кромѣ того дѣла русской церкви рѣшались судомъ митрополита и его собора и важнѣйшія изъ нихъ посылались патріарху на утвержденіе. Недовольные могли приносить на митрополита жалобы патріарху. Епископы въ княжескихъ городахъ избирались княземъ, какъ представителемъ народа, а въ великомъ Новгородѣ во время народнаго самоуправленія они избирались вѣчами. Ихъ посвящаль митрополитъ, а они

¹⁾ Русскіе святые, Филарета, Архіеп. Черниговскаго. ноябрь 1865 г., стран. 188—193.

²⁾ Исторія Галицко-Владимірскаго княжества, Исидора Шараневича, Львовъ, 1863 г., стран. 21.

³⁾ Исторія Русской церкви Макарія Архіеп. Харк. Томъ 1, С.-П. Б. 1868 г., стран. 29.

⁴⁾ Истор. Русск. церкви Филарета, Архіеп. Черниговскаго Періодъ первый. Черниговъ, 1862 г., стран. 113.

¹⁾ Истор. Русск. церкви, Макарія, Архіеп. Харк. Томъ 1, стран. 40. Исторія Русской церкви Голубинскаго, Томъ 1, С.-П. Б. Москва, 1880 г. стран. 291—294. 545—563.

²⁾ Исторія Русской церкви, Е. Голубинскаго томъ I, стран. 294, 564—579. Шематизмъ Львовской Митрополіи на 1882 годъ: „краткое историческое извѣстіе о времени введенія христіанства на Галицкой Руси, стран. II—III. Схематизмъ Перемышльской епархія на 1879 годъ: о епископствѣ Перемышльскомъ, стран. 1—7. Холмская епархія и ея святители Петрушевича, Львовъ 1867 г. стран. 18—22.

посвящали настырей для своей епархіи. Епископы въ епархіяхъ слѣдили за состояніемъ вѣры, за умноженіемъ св. храмовъ и духовнаго просвѣщенія между пасомыми, оберегали наству отъ ересей, по требованію митрополита собирались на соборы и тамъ разсуждали о дѣлахъ вѣры и дѣлали постановленія обязательныя для настырей и пасомыхъ всей Руси¹⁾. Такимъ образомъ сохранялось единство вѣры и церковнаго управленія между греко-восточною и русскою церквами, и на Руси взаимное единеніе князей и народа, епископовъ, настырей и пасомыхъ наилучше окрѣпло и вошло въ церковно-гражданскую жизнь чрезъ сохраненіе и неизмѣнное исповѣданіе православной вѣры.

Вліяніе христіанскаго подвижничества на утвержденіе православной вѣры и благочестивой жизни въ Руси. Кіевопечерская лавра.

Съ введенія въ Русской землѣ христіанской вѣры явилось и подвижничество благочестія. Монашество есть цвѣтъ христіанства, высшее его проявленіе. Какъ въ первыя времена христіанства открылось высшее проявленіе духа христіанства въ св. мученичествѣ, такъ въ послѣдующія времена, когда христіанство восторжествовало надъ язычествомъ, вмѣсто мученичества явилось подвижничество благочестія. Изъ среды христіанъ выдѣлялись люди, которые искали высшихъ подвиговъ духовныхъ, жаждали высочайшаго наслажденія небесною жизнію въ тиши уединенія и пустынной жизни по тому образу, какой начерталъ св. Апостоль Павелъ. „*Пройдоша, говоритъ онъ о ветхозавѣтныхъ подвижникахъ вѣры въ милость, и въ возлѣхъ кожахъ, лишени, скорблше, озлоблени, ихъ же не бы достоинъ весь міръ, въ пустыняхъ скитающеся и въ горахъ и вертепахъ и въ пропастьхъ земныхъ*“²⁾. Такъ было на востокѣ и западѣ, такъ было и на Руси. Митроп. Иларіонъ говоритъ, что вслѣдъ за крещеніемъ народа „*встали на горахъ монастыри и явились черноризцы*“. Феодосій еще въ Курскѣ бѣ слышалъ о монастырѣхъ Кіевскихъ и пришедъ обходи монастыря вся³⁾.

Изъ свидѣтельствъ древности мы знаемъ, что въ самыя первыя христіанства на Руси паломники отправлялись для поклоненія св. мѣстамъ въ Іерусалимѣ и на Аѳонѣ, видѣли тамъ монастыри и подвижниковъ. Монастыри могли быть заведены у насъ при самомъ равноапостольномъ князѣ Влади-

¹⁾ См. Исторіи Галицко-Владимірскаго княжества, Исидора Шараневича, Львовъ, 1863, стр. 21. Зоря Галицкая на 1860 годъ Львовъ, стр. 141—145. Истор. Русск. церкви, Филарета, Архіеп. Черн. Періодъ Первый. Черниговъ, 1862 годъ, стр. 102—119.

²⁾ Евреемъ, XI, 37, 38.

³⁾ Истор. Русск. церкви, Фимерта Архіеп. Черниковск. Періодъ I Черниг. 1862 стр. 145.

міръ, не только въ Кіевѣ, но и на Волыни. На это есть указанія лѣтописныя. Когда св. Антоній въ XI-омъ вѣкѣ пришелъ съ Аѳонской горы въ Россію, то онъ уже засталъ въ ней монастыри и обходилъ эти монастыри прежде, чѣмъ избралъ себѣ мѣсто для жительства тамъ, гдѣ теперь стоитъ Кіевскопечерская Лавра¹⁾. Указываютъ, что одинъ изъ этихъ монастырей есть монастырь Зимненскій, теперь село Зимно, находящееся въ пяти верстахъ отъ г. Владиміра Волынскаго. Тамъ и донынѣ сохранилась помонастырская церковь одинаковой кладки съ стѣнами Владимірскаго кафедр., построенными въ 1000 году, возобновленная въ 1865 г.,—также теремъ великаго князя Владиміра и „чудотворная икона Божіей Матери, которою, какъ гласитъ преданіе, благословилъ Константинопольскій патріархъ царевну Анну на бракъ съ просвѣтителемъ Руси Владиміромъ. Подъ Зимненскою церковью находятся пещеры на подобіе Кіевскихъ. Этотъ монастырь иначе назывался святогорскимъ и печерскимъ на Волыни²⁾. Но Богу угодно было, чтобы разсадникомъ подвижничества сталъ на Руси Кіевскій Печерскій монастырь. А почему, это объясняетъ современный лѣтописецъ, когда говоритъ: „мнози монастыри отъ царей и отъ бояръ и отъ богатства поставлены, но не суть тацы, кацыи суть поставлены слезами, пощеніемъ, молитвами, бдѣніемъ. Антоній бо не имѣ злата, ни сребра, но стяжа пощеніемъ и слезами“³⁾. Св. Аѳонская гора находится у восточныхъ береговъ Македоніи и выдается съ трехъ сторонъ въ воды Архипелага; она издавна славилась подвижничествомъ. Были тамъ въ числѣ подвижниковъ и святители и преподобные и мученики за правую вѣру противъ такъ называемой Римской униі и противъ магометанъ. Св. гора, по откровенію св. Петру Аѳонскому, принята Богоматерію въ свое наследіе и названа ея вертоградомъ⁴⁾. Подобное видѣніе греческимъ зодчимъ въ Константинопольскомъ Влакерскомъ храмѣ Богоматери, было только въ Кіевопечерскомъ монастырѣ. Богоматерь сказала зодчимъ, между прочимъ: хочу я построить себѣ церковь на Руси, въ Кіевѣ, и вотъ вамъ велю это сдѣлать. Я сама приду видѣть церковь и въ ней жить буду⁵⁾.

¹⁾ Ипатская Лѣтопись, 1871 г., подъ 1051 г. (стр. 110) говоритъ: „Антоній приде къ Кіеву, и мысляше, гдѣ жити, и походи по монастыремъ, и не возлюбилъ Богу не хоташу“.

²⁾ Волынскія Епарх. Вѣдомости, 1867 г., № 3 1 октября статья: „Краткія свѣденія о монастыряхъ Волынской епархіи въ настоящее время несуществующихъ (Волынск. Губ. Вѣд. 1865 г. № 4. Издан. Памят. русск. старины на Волыни 1866 г. вып. 1 Рукописн. Инвентаръ Зимненскаго монастыря въ архивѣ Волынскаго семинарскаго Правленія.

³⁾ Ипатская Лѣтоп., стр. 112.

⁴⁾ Аѳонскій Патерикъ. Москва, 1864 г. стр. 12, 13. Путеводитель по Св. Аѳонской горѣ, С. П. Б. 1875 г., стр. 7

⁵⁾ Кіевопечерскій Патерикъ по древнимъ рукописямъ, Кіевъ 1870 г. стр. 70.

Видно пресвятая Дѣва возлюбила Русь, когда съ начала распространѣнія въ ней христіанской вѣры благоволила особеннымъ откровеніемъ назначить себѣ мѣсто духовнаго жительства между подвижниками благочестиваго иночества, пересаженнаго съ Аѳона въ то самое мѣсто, гдѣ приняла крещеніе Русь. А какъ произошло это пересажденіе, скажемъ подробнѣе въ слѣд. №.

Е. М.

(Продолженіе будетъ).

Захарія Копыстенскій, какъ обличитель уніи.

(Продолженіе) *).

Содержаніе „Паміодіи“ съ связи съ „Обороной Уніи“ Льва Кривзы.

Предисловіе. — Печальное положеніе дѣлъ въ окружающемъ автора современномъ христіанскомъ мірѣ наводитъ его на мысль, что „пришли, приходятъ, и выполняются оныя дни и лѣта“ которые въ свящ. писаніи характеризуются, какъ времена пришествія антихриста и его предтечь. Это предположеніе авторъ мотивируетъ тѣмъ соображеніемъ, что если апокалипсическое пророчество о томъ, что по истеченіи 1000 лѣтъ „разрѣшенъ“ будетъ сатана отъ темницы своея и изведетъ прельстити языки сущія на четырехъ углѣхъ земли“ (Апок. гл. 80. ст.: 7), съ поразительною точностію исполнилось въ печальномъ фактѣ раздѣленія церквей, то очень вѣроятнo, что еще худшее зло настанетъ, когда въ счетѣ лѣтъ исполнится другая таинственная цифра 666 (т. е. 1666 г.), что отчасти уже замѣчается въ увеличеніи числа противниковъ Христа новымъ отступниками отъ истинной вѣры. Представивъ далѣе, на основаніи священнаго писанія, характеристику антихриста и его предтечь, авторъ видитъ послѣднихъ въ новыхъ отступникахъ отъ православія (уніатахъ), въ истинности чего его убѣждаетъ какъ поразительное совпаденіе факта новаго отступленія отъ истинной вѣры съ исходомъ въ лѣтосчисленіи нѣкоторой части вышеупомянутой таинственной цифры, такъ и поведеніе этихъ отступниковъ въ отношеніи къ представителямъ истинной вѣры, не останавливающимся ни предъ какими мѣрами для причиненія имъ вреда¹⁾. — Коснувшись, за тѣмъ, побужденій, заставившихъ приступить къ написанію сочиненія и указавъ на предметъ

послѣдняго, авторъ заканчиваетъ предисловіе увѣреніемъ въ добросовѣстномъ исполненіи взятаго на себя труда и заявленіемъ, что выпускаемое сочиненіе „огдано было на разсмотрѣніе мудрыхъ и въ Свящ. Писаніи свѣдущихъ людей, которыми оно читаю, одобрено и исправлено“.

Послѣ предисловія въ собственномъ смыслѣ, слѣдуетъ еще въ качествѣ приложенія: 1) Разборъ мнѣнія о привилегіяхъ, данныхъ императоромъ Константиномъ Великимъ Римскому престолу, гдѣ авторъ, на основаніи историческихъ данныхъ, опровергаетъ въ 4-хъ пунктахъ выставляемое латинянами положеніе, что будто бы еще Константинъ В. надѣлилъ римскаго епископа тѣми правами и привилегіями, которыя въ настоящее время приписываютъ ему его поклонники; 2) „Каталогъ книгъ учителей, которыхъ ся до тоей книги уживано“, и 3) „Завѣтъ святыхъ и славныхъ великомучениковъ Христовыхъ, 40, иже въ Севастіи скончавшихся“.

Часть 1. Отдѣлъ I. Артикулъ I. — Въ качествѣ „основанія“ для всей послѣдующей аргументаціи, авторъ приводитъ цѣлый рядъ данныхъ, на основаніи которыхъ доказываетъ, что І. Христосъ называется въ свящ. писаніи: 1) пастыремъ, 2) архипастыремъ, 3) іереемъ, 4) архіереемъ, 5) главою церкви и 6) краеугольнымъ камнемъ. Коснувшись далѣе, мимоходомъ, той мысли, что І. Христосъ, надѣливши всѣми этими достоинствами („урядами“) въ одинаковой степени всѣхъ апостоловъ, не лишился въ тоже время ихъ и самъ и, направляя рѣчь, противъ перваго отдѣла „Оброны“ Кривзы, онъ переходитъ къ перечисленію взглядовъ отцовъ и учителей церкви по вопросу о томъ, какъ нужно понимать слово „Петръ“ въ слѣдующихъ, обращенныхъ къ апостолу Петру словахъ Спасителя: „ты еси Петръ и на семъ камени созижду церковь мою“ (Маѳ. 16, 18). Такихъ взглядовъ насчитывается четыре; 1) по мнѣнію однихъ, подъ словомъ „Петръ“ — камень, нужно разумѣть всякаго вѣрующаго во Христа; 2) по мнѣнію другихъ, — апостола Петра; 3) по мнѣнію третьихъ, подъ словомъ „пѣтра“ (а не *πέτρος*) нужно понимать Самого І. Христа, и 4) наконецъ, по мнѣнію четвертыхъ, слово „камень“ означаетъ здѣсь исповѣданную Петромъ вѣру. Всѣ эти мнѣнія имѣютъ своихъ защитниковъ въ отцахъ и учителяхъ церкви и, правильно понимаемыя, могутъ быть приняты православною церковію, хотя двумъ послѣднимъ слѣдуетъ отдать предпочтеніе. — Остальная часть этого артикула посвящается анализу свидѣтельствъ отцовъ и учителей какъ восточныхъ, такъ и западныхъ, служащихъ къ обоснованію двухъ послѣднихъ мнѣній. Что подъ „канемъ“ нужно разумѣть исповѣданіе вѣры, — это подтверждается цитатами изъ сочиненій слѣдующихъ учителей церкви. — Восточныхъ: — І. Златоуста, Кирилла Александрійскаго, св. Іакова (въ литургіи), Григорія Нисскаго, Епифанія, Θεодорита; І. Дамаскина и Θεофилакта. — Западныхъ: — Августина, Амвросія, Иларія, Григорія Двоеслова, Феликса III, еписк. римскаго, Адріана I, Іоанна VIII, Стефана VI, Иннокентія II. — Третье мнѣ-

¹⁾ Проведенный здѣсь Копыстенскимъ взглядъ на близкое пришествіе антихриста представляетъ повтореніе въ смягченной формѣ того что высказано было Ст. Зизаніемъ въ его „Казаніи св. Кирилла объ Антихристѣ“. Это воззрѣніе, какъ въ свое время указано было нами, перешло къ намъ изъ протестантской литературы и, благодаря благопріятствующимъ условіямъ, успѣшно привилось въ западной Руси, а впоследствии перешло и къ раскольникамъ. Специальное изслѣдованіе по этому вопросу см. въ Трактатѣ: „Происхожденіе раскольническаго ученія объ антихристѣ“ (Правосл. Собесѣдн. 1858 г. часть II, стр. 138—156 и 262—301).

*) См. X. В. Е. В. за 1882 г.

ніе, т. е. что подъ словомъ „пѣтра“ нужно разумѣть Самого І. Христа, паходить основаніе для себя въ ученіи: Иеронима, Кирилла Александрійскаго, Тарасія, патриарха Константинопольскаго, Беды, Августина.

Артикуль 2. Чтобы устранить разногласіе двухъ послѣднихъ взглядовъ съ тѣмъ мнѣніемъ, по которому церковь трактуется основанною на Петрѣ и чтобы примирить, такимъ образомъ, кажущееся противорѣчіе между церковными учителями, необходимо обращенныя къ Петру слова: „И Азъ же тебѣ глаголю, яко ты еси Петръ и на семь каменн созиджу церковь Мою,“ понимать въ томъ смыслѣ, что здѣсь дается Петру лишь простое *обѣщаніе* создать церковь или на исповѣдуемой имъ вѣрѣ, или на Самомъ І. Христѣ, исповѣданномъ *отъ Петра* Спасителемъ міра, какое созиданіе по ученію учителей церкви, совершалось въ одинаковой мѣрѣ всѣми апостолами, путемъ ихъ пастырской проповѣди. Мнѣніе же, что обѣщаніе І. Христа „на семь каменн созиджу церковь Мою“ исполнено было въ порученіи Петру пасти овецъ, ничего не говоритъ въ пользу „единовластия Петра“, потому что въ такомъ случаѣ между обѣщаніемъ и исполненіемъ его не было бы соотвѣтствія. Что касается упоминаемыхъ въ Апокалипсисѣ *двѣнадцати основаній* церкви, то подъ ними нужно разумѣть проповѣдь двѣнадцати апостоловъ. Метафорическое выраженіе нѣкоторыхъ учителей церкви, что церковь создана на Петрѣ и Павлѣ, нужно понимать въ смыслѣ выдѣленія этихъ двухъ первоверховныхъ апостоловъ изъ ряда другихъ за ихъ необыкновенныя личныя качества, обнаруженныя ими при исполненіи своего апостольскаго призванія. Правда, блаженный Августинъ высказалъ въ нѣкоторыхъ своихъ сочиненіяхъ мнѣніе, что церковь создана на Петрѣ, какъ на твердомъ основаніи, но въ сочиненіи „*Retractaciones*“ онъ исправляетъ свою ошибку, утверждая на ряду съ нѣкоторыми другими учителями, что Петръ единствомъ своей личности въ данномъ случаѣ изображалъ единство церкви. — Выяснивши такимъ образомъ, въ какомъ смыслѣ нужно понимать созиданіе церкви на комъ бы то нибыло изъ земныхъ ея представителей, авторъ утверждаетъ, что въ этомъ смыслѣ церковь основана была не на одномъ только Петрѣ, а на всѣхъ апостолахъ, что онъ доказываетъ путемъ анализа свидѣтельствъ изъ священнаго писанія и учителей церкви, длинный рядъ которыхъ заканчиваетъ цитатой изъ Бельярмина „котораго отступники слухати повинни.“

Артикуль 3. Мысль отступниковъ, что въ данномъ случаѣ нужно различать вѣру вообще, взятую безотносительно, отъ вѣры исповѣданной Петромъ, и что І. Христосъ, выразившись—„на семь каменн созиджу. . . , а не *созидаю*, или *созидалъ*, т. е. употребивши будущее время, а не настоящее, или прошедшее, этимъ будто бы показалъ, что церковь должна быть создана не на вѣрѣ вообще, которая въ первыхъ Его послѣдователяхъ существовала раньше исповѣданія Петрова и на которой, слѣдовательно, если бы она была основаніемъ церкви, послѣдняя уже созидалась,—а на вѣрѣ

исповѣданной личностью Петра, о которой, какъ современной моменту самаго обѣщанія—„созижду“, дѣйствительно можно было выразиться, что на пей еще *будетъ* создана церковь,—мысль эта, говоритъ авторъ, не вѣрна въ виду слѣдующихъ соображеній. Во первыхъ, все учителя церкви, какъ это выше было показано, ясно и категорически утверждаютъ, что вѣра исповѣданная Петромъ и личность его—двѣ вещи различныя, и что церковь основана на вѣрѣ Петра, рассматриваемой отдѣльно отъ его личности; во вторыхъ, говоря о церкви, І. Христосъ, въ данномъ случаѣ, имѣлъ въ виду церковь понимаемую не въ смыслѣ собранія вѣрующахъ въ Него вообще, потому что, понимаемая въ этомъ смыслѣ, церковь Христова существовала, еще до явленія І. Христа на землѣ въ лицѣ Богочеловѣка, а въ смыслѣ собранія лицъ, уже фактически искупленныхъ Его кровію; а о церкви, рассматриваемой съ этой стороны, въ данномъ случаѣ, І. Христосъ могъ говорить только въ будущемъ времени; такъ какъ созиданіе церкви въ этомъ смыслѣ началось, собственно, послѣ Его смерти и воскресенія. Возраженіе противниковъ, что вѣра, взятая отдѣльно, можетъ быть основаніемъ лишь для оправданія и разнаго рода добродѣтелей, но не можетъ быть основаніемъ церкви, такъ въ противномъ случаѣ не было бы соотвѣтствія между основаніемъ—понятіемъ абстрактнымъ и самымъ зданіемъ, состоящимъ какъ бы изъ живыхъ каменн,—заключаетъ въ себѣ простое недоумѣніе. Возражатели въ данномъ случаѣ, во первыхъ, выпускаютъ изъ виду то, что когда рѣчь идетъ о вѣрѣ, какъ основаніи церкви, то имѣется въ виду не вѣра сама по себѣ, а вѣра, принятая, содержащая и исповѣдуемая людьми, вѣрующими въ І. Христа, который собственно и есть дѣйствительное основаніе церкви; во вторыхъ, они слишкомъ грубо понимаютъ метафорическое сравненіе созиданія церкви съ сооруженіемъ зданія: люди на столько являются членами церкви, насколько они суть вѣрующіе; церковь созидается не черезъ положеніе этихъ живыхъ каменн одного на другой, а черезъ нравственное соединеніе отдѣльныхъ лицъ единствомъ вѣры во Христа.

Артикуль 4. Для доказательства монархическихъ правъ въ церкви ап. Петра, отступники ссылаются на свидѣтельство блаженнаго Иеронима, по которому, обращенныя къ ап. Петру слова І. Христа: „ты еси Петръ и на семь каменн созиджу церковь Мою“, сказаны были на Сирскомъ языкѣ и въ такой формѣ: „ты еси кифа и на томъ кифѣ созиджу церковь Мою“; причемъ слово „кифа“ (камень) въ обоихъ случаяхъ относятъ къ личности этого апостола. Но эта ссылка неудачна, потому что, на основаніи сдѣланнаго св. евангелистомъ Іоанномъ греческаго перевода этихъ словъ и согласно съ яснымъ ученіемъ блаженнаго Августина и хорошаго знатока еврейскаго языка, блаженнаго Иеронима, слово „кифа“ въ первомъ случаѣ должно быть переводимо словомъ „пѣтросъ“ а въ второмъ—словомъ „пѣтра“; сообразно съ этимъ и вышеприведенныя слова должны быть понимаемы такъ: ты еси Петръ, т. е. каменный („пѣтросъ“ отъ „пѣтра“),

и на томъ *камнѣ*, отъ котораго ты получилъ свое имя каменнаго, созижду церковь мою“. Камень же здѣсь означаетъ или Самаго І. Христа, или твердую вѣру въ Него, и въ этомъ смыслѣ великій вѣрующій въ І. Христа тоже можетъ быть названъ Петромъ, т. е. каменнымъ. Попытка отступниковъ подкрѣпить свой взглядъ указаніемъ на то, что въ разсматриваемой фразѣ выраженіе „ἐπὶ τῷ τῷ“ — на семъ (въ смыслѣ упомянутомъ) ясно будто бы показываетъ, что здѣсь вѣра не можетъ быть разсматриваема безъ отношенія ея къ Петру, — тоже неудачна; такъ какъ женскій родъ этого мѣстоимѣнія показываетъ, что оно должно быть относимо къ „τῇ πέτρα“, а не къ предыдущему „πέτρος“.

Артикулъ 5. Безусибно также отступники стараются найти подкрѣпленіе своей монархической теоріи въ самомъ фактѣ перемѣны имени ап. Петра. Учители церкви, опредѣляя смыслъ этого обстоятельства, разсматриваютъ его съ двухъ сторонъ: со стороны самаго факта перемѣны, какъ онъ является самъ по себѣ, взятый безотносительно, и со стороны отношенія его къ обѣщанію, заключающемуся въ словахъ: „на семъ камени созижду церковь Мою“; но ни въ томъ, ни въ другомъ случаѣ они ни единымъ словомъ не намекаютъ на монархическія права въ церкви ап. Петра, а, напротивъ, ставятъ этотъ фактъ на ряду съ множествомъ другихъ подобныхъ же фактовъ; поэтому, если бы перемѣна имени доставила Апостолу Петру право на монархическую власть въ церкви, то тоже нужно было бы сказать и о нѣкоторыхъ другихъ апостолахъ, которымъ І. Христосъ точно также перемѣнилъ имена; при чемъ, давая своимъ ученикамъ различныя названія, заимствовалъ ихъ точно также отъ Своихъ собственныхъ названій, какъ это было въ отношеніи къ Петру.

Артикулъ 6. Представивъ краткое обобщеніе всего сказаннаго, авторъ считаетъ себя обязаннымъ, по примѣру своихъ противниковъ, привести еще нѣсколько свидѣтельствъ специально изъ церковныхъ книгъ въ подтвержденіе той мысли, что не одинъ только Петръ, но и всѣ апостолы, евангелисты, пророки и учителя церкви часто называются *камнями вѣры* и *основаніями церкви*. Впрочемъ, при выполненіи этой задачи, онъ приводитъ также свидѣтельства изъ Св. Писанія и церковныхъ учителей.

Артикулъ 7. Данное Спасителемъ Петру обѣщаніе: „дамъ ти ключи царства небеснаго“ (Матѣ. 16, 19), согласно съ смысломъ дальнѣйшихъ словъ Самаго Спасителя, и по ученію учителей церкви, должно быть понимаемо въ смыслѣ врученія Петру права вязать и разрѣшать грѣхи; а если такъ, то это же обѣщаніе дано было и всѣмъ остальнымъ апостоламъ, когда Господь сказалъ къ нимъ: „елика аще свяжете на земли, будутъ связана на небесахъ, и елика аще разрѣшите на земли, будутъ разрѣшена на небесахъ“ (Матѣ. 18, 18). Исполненіе же этого обѣщанія послѣдовало не раньше, какъ послѣ воскресенія І. Христа изъ мертвыхъ, когда Господь не одному Петру, а всѣмъ апостоламъ сказалъ: „примите

Духъ Святъ. Имъ же отпустите грѣхи, отпуститея имъ; и имъ же держите, держатся“ (Іоан. 20, 21—23). И такъ, отступники напрасно прибѣгаютъ къ этимъ словамъ Спасителя для подтвержденія своихъ церковно-монархическихъ тенденцій. Затѣмъ авторъ приводитъ длинный рядъ выдержекъ изъ учителей церкви, что ключи царствія небеснаго даны были въ лицѣ Петра всѣмъ апостоламъ, такъ и то, что отъ апостоловъ они по преемству переданы всей церкви въ лицѣ ея пастырей.

Артикулъ 8. То обстоятельство, что І. Христосъ въ присутствіи всѣхъ апостоловъ обращался съ рѣчью къ одному Петру, нисколько не говоритъ въ пользу того вывода изъ этого факта противниковъ, что будто бы І. Христосъ хотѣлъ этимъ показать преимущество власти Петра предъ другими апостолами и его монархическія права въ церкви по мнѣнію учителей церкви. Петръ въ этомъ случаѣ единствомъ своей личности изображалъ лишь образъ единства основанной Христомъ церкви.

Артикулъ 9. Девятый и послѣдній въ первомъ отдѣлѣ первой части артикулъ специально посвященъ критическому разбору приведенныхъ Кривою для обоснованія своего мнѣнія о церковномъ главенствѣ Петра свидѣтельствъ изъ учителей церкви: І. Златоуста, Василія Великаго, Ипполита, Теофилакта, Ефрема и Кирилла Иерусалимскаго. Пораженія своего противника авторъ достигаетъ возстановленіемъ истиннаго смысла приводимыхъ имъ мѣстъ частію путемъ разсмотрѣнія ихъ въ контекстѣ рѣчи и указаніемъ аналогичныхъ примѣровъ, — причемъ онъ обыкновенно отсылаетъ читателя за подробностями къ предыдущимъ артикуламъ, — частію же путемъ разоблаченія прямыхъ искаженій въ приводимыхъ выдержкахъ текста и возстановленія оригинала.

Часть 1. Отдѣлъ II. Артикулъ 1. Относительно обращенія І. Христа къ апост. Петру съ словами: „наси овцы моѣ“, нужно сказать тоже, что сказано было и относительно другихъ вышеупомянутыхъ подобныхъ же фактовъ: вѣрно то, что слова эти сказаны были одному Петру, но вѣрно также и то, что дѣйствіе ихъ, согласно съ мнѣніемъ учителей церкви, простиралось и на всѣхъ апостоловъ, а въ лицѣ ихъ и на всю церковь, и что здѣсь, равно какъ и во всѣхъ другихъ подобныхъ случаяхъ, Петръ своимъ образомъ изображалъ церковь Христову, а своею личностію — ея единство. Пасты овецъ, по мнѣнію „латинскаго доктора“ Бернарда, значитъ, проповѣдывать Евангеліе, и поэтому, обращенное къ одному Петру порученіе пасты овецъ, со стороны заключающагося въ немъ полномочія, ниже другихъ подобныхъ же порученій, уже, безъ всякаго сомнѣнія, обращенныхъ ко всѣмъ апостоламъ, каковы, напр: „явоже посла Мя Отецъ и Азъ посылаю вы“ или „дадеся Ми всяка власть на небесахъ и на земли: шедше, научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца, и Сына, и Св. Духа, учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ“ (Матѣ. 28, 18—20). Ясно выступающее здѣсь раменство всѣхъ апостоловъ есть наибъриѣйшій залогъ единства церкви, а отсутствіе его — выдѣленіе одного лица, — своего рода господина надъ под-

чиненными,— неминуемо влечетъ къ „схизмѣ“. При томъ же „пасти“, не значить господствовать, а быть при-мѣромъ стаду и выказывать къ нему свою любовь; а такого рода пастырство, какъ еще и въ Ветхомъ Заветѣ предсказано было (Иерем. гл. 3, ст. 15 и гл. 16, ст. 16), вручено было не одному только лицу, а многимъ, какими были всѣ апостолы и ихъ преемники.

Отд. II. Артикуль 2. Авторъ, констатируя тотъ фактъ, что онъ уже достаточно доказалъ какъ то, что право пастырскаго служенія вѣрено было одинаково всѣмъ апостоламъ, такъ и то, что выдѣленіе въ данномъ случаѣ латинянами Петра изъ ряда другихъ апостоловъ съ цѣлью найти въ этомъ основаніе для церковно монархической теоріи, не имѣетъ за себя законныхъ основаній, старается, далѣе, объяснить причину, почему І. Христосъ съ словами „наси овцы Моя“ счелъ нужнымъ, въ присутствіи всѣхъ апостоловъ, обратиться къ одному лицу и почему именно къ Петру, а не къ кому нибудь другому изъ апостоловъ. Такихъ побужденій онъ насчитываетъ три: 1) Этимъ прежде всего І. Христосъ имѣлъ въ виду предупредить могущее возникнуть между апостолами разбѣденіе, такъ какъ они, въ виду троекратнаго отреченія Петра отъ Христа, могли бы отнестись къ нему съ пренебреженіемъ и исключить изъ своего сонма; 2) Слова эти, далѣе, обращены были къ одному апостолу Петру потому, что онъ представилъ собою въ данномъ случаѣ всѣхъ пастырей церкви, а своею личностію выражалъ образъ послѣдней; 3) Троекратнымъ, наконецъ, побужденіемъ Петра исповѣдать любовь къ Себѣ, І. Христосъ заставилъ его раскаяться въ троекратномъ отреченіи своемъ отъ Господа, а порученіемъ пасти овецъ возстановилъ его въ апостольскомъ званіи, котораго онъ лишился было своимъ троекратнымъ отреченіемъ.

Отд. II. Артикуль 3. Направляя мысль противъ своихъ противниковъ, авторъ развиваетъ слѣдующія четыре положенія. 1) І. Христосъ сравненіемъ любви Петра съ любовью другихъ апостоловъ въ словахъ „любими ли Мя паче сихъ“ порученіемъ ему вслѣдъ затѣмъ пасти овецъ, не имѣлъ въ виду, какъ думаютъ противники, предоставить ему верховную власть надъ всѣми остальными апостолами, а чрезъ это и надъ всею церковію: этотъ фактъ правильнѣе всего объясняетъ а) во первыхъ тѣмъ, что Петръ когда то выставилъ себя любящимъ Господа больше всѣхъ другихъ апостоловъ и не исполнилъ этого на дѣлѣ троекратнымъ отреченіемъ отъ Него; б) во вторыхъ тѣмъ, что нужно было довести до сознанія самоувѣреннаго ученика его слабость и побудить къ болѣе плодотворной любви къ Господу; в) въ третьихъ тѣмъ, что І. Христосъ, какъ думаютъ нѣкоторые, хотѣлъ довести Петра до того, чтобы онъ, превышая другихъ апостоловъ любовью къ Нему, превышалъ также ихъ и самими ея плодами. Поэтому, неправильно также и то мнѣніе противниковъ, что Петръ за свою сравнительно большую любовь сдѣланъ былъ будто-бы верховнымъ пастыремъ стада Христова, а всѣ остальные были его помощниками: сравни-

тельно большая любовь Петра была причиною лишь того, что онъ былъ призванъ Христомъ къ сравнительно болѣе дѣятельности. 2) Ученіе отцевъ и учителей церкви не позволяетъ согласиться съ мнѣніемъ противниковъ, что будто-бы съ порученіемъ Петру пасти „овцы“ и „агнцевъ“ вѣрена была ему пастырская власть какъ надъ всѣми членами церкви вообще, такъ въ частности и надъ апостолами. 3) Мѣстоименіе „Мои“ въ обращенныхъ къ Петру словахъ „наси овцы Моя“ не даетъ основанія для того вывода, что будто бы всѣ, которые не могутъ быть названы овцами Петра, не исключая и самихъ апостоловъ, не могутъ принадлежать къ стаду Христову; подъ словами „Мои овцы“ скорѣе можно разумѣть сыновъ Израилевыхъ, которые, дѣйствительно, поручены были по преимуществу паствѣ Петра, подобно тому какъ язычникамъ—паствѣ ап. Павла. 4) Мысль, что будто-бы І. Христосъ былъ пастыремъ овчарни, состоящей изъ однихъ только іудеевъ, и что приведеніе къ нему язычниковъ еще только возложено было на Петра, невѣрна, въ виду словъ Самого І. Христа: „и нынѣ овцы имамъ, (а не буду имѣть), яже не суть отъ двора сего, и тыя Ми подобаетъ привести“

В. Заситневичъ.

(Продолженіе будетъ).

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

—●— Пегорворы русской дипломатіи съ римскою куріей, съ точки зрѣнія польскихъ патріотовъ и подданныхъ вѣр-ствянъ. Въ послѣднее время снова стали появляться извѣстія о переговорахъ нашей дипломатіи съ папою и объ успѣшномъ ихъ исходѣ,—о разныхъ уступкахъ съ той и другой стороны. Польскіе клерикалы—патріоты (чрезъ своего вожда кардинала Ледоховскаго) тревожно слѣдили за ходомъ этихъ переговоровъ и, прослышавъ, что Левъ XIII якобы соглашается уступить русской дипломатіи русскій языкъ въ дополнительномъ богослуженіи въ областяхъ, населенныхъ русскими племенемъ и въ преподаваніи въ р. католическихъ духовныхъ семинаріяхъ, въ Россіи,—забили въ пабагъ. Но не довольствуясь газетными (Czas., Kurjer Poznań) предостереженіями и угрозами папѣ и его совѣтникамъ, прибѣгли къ болѣе рѣшительному шагу: графъ Плятеръ (родичъ нашимъ Литовскимъ Плятерамъ, пользующимся привилегированнымъ положеніемъ въ Западномъ краѣ) еще въ концѣ 1881 года отъ имени всѣхъ польскихъ патріотовъ составилъ и подалъ Льву XIII адресъ, въ которомъ, уповаю на мудрость и твердость папы, совѣтуетъ не дѣлать никакихъ уступокъ русской дипломатіи относительно языка въ богослуженіи и въ семинаріяхъ, т. е. отстаивать, по примѣру прежнихъ папъ, ополячиваніе русевыхъ католиковъ западнаго края путемъ р.-католическаго богослуженія. На дняхъ гр. Плятеръ обнародовалъ этотъ адресъ въ Итальянскихъ газетахъ. Вслѣдствіе ли этого адреса или по другимъ причинамъ, курія соглашавшаяся-было (по извѣстіямъ нашихъ газетъ) узаконить употребленіе русскаго языка въ р.-католической церковной практикѣ, сдѣлалась въ этомъ пунктѣ несоговорчивой и, если сообщеніе „Московъ

Вѣдомостей“ вѣрно, — въ настоящее время сущность упомянутыхъ переговоровъ сводится лишь къ тому, что русское правительство разрѣшаетъ папской куріи замѣтить вакантны епископскія кафедры, — но не посланными за участіе въ мятежѣ прелатами, а другими. За такую уступку (!) со стороны папы, русская дипломатія соглашается дать полную свободу прелатамъ р.-католическимъ распоряжаться замѣщеніемъ и перемѣщеніемъ подчиненнаго себѣ духовенства исключительно по ихъ усмотрѣнію и безъ сношеній съ гражданскою властію. Это — послѣднее извѣстіе, апробованное „Московскими Вѣдомостями“, о результатахъ переговоровъ нашихъ съ римскою куріей. Очевидно, тутъ есть значительная доля правды. Съ возбужденіемъ толковъ объ этихъ переговорахъ, проникшихъ и въ летучіе польскіе листки, допущаемые нашею цензурою въ обращеніе въ народъ, совпало извѣстіе — тоже широко распространенное въ народѣ о посѣщеніи Льва XIII семействомъ В. К. Константина Николаевича и визиты нашего посланника кардиналу Якобини. Безъ сомнѣнія, въ этихъ фактахъ слѣдуетъ признать простые акты дипломатической вѣжливости — не больше, и они не могли имѣть никакого рѣшающаго вліянія на переговоры объ отношеніяхъ Россіи къ папѣ. Но не такъ проведены были эти всѣ факты въ воссоединенный нашъ русскій народъ; къмъ проведены, — понять не трудно. Передаемъ народный взглядъ такъ, какъ намъ его сообщили люди, слышавшіе непосредственно эти рассказы отъ крестьянъ. Известно, что коронація нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора не могла состояться ни въ 1881, ни въ 1882 г., отчасти по случаю траура въ 1881 г., отчасти (въ 1882 г.) по поводу неподготовленности съ технической стороны къ этому великому акту. Народъ нашъ впервые совершившій въ 1881 г. свободный актъ присяги на вѣрность Государю, живо интересуется всѣмъ, что касается его Монарха, къ которому онъ всегда питаетъ чувство вѣрноподданства. Почему и толки о коронаціи его немало занимаютъ особенно если находятся люди, которые пользуются всѣми обстоятельствами нашей жизни, для своихъ тенденціозныхъ цѣлей, съять смугу въ народѣ. Такъ и тутъ. По объясненію этихъ толковниковъ, „коронація якобы отъ того откладывается, что najświętszy ojezulko не даетъ на нее своего позволенія и благословенія: (не пужно забывать, что многіе русскіе крестьяне Подлясья прощитаны благоговѣніемъ фетишей къ св. отцу и полагаютъ, что безъ его одобренія ничто въ мірѣ, совершиться не можетъ.) Разумѣется, смущенные этимъ „москаля“ принуждены были вступитъ съ св. отцомъ въ переговоры. И вотъ ѣдутъ къ нему на поклоненіе Великіе Князья, посланники и вельможные московскіе папы, кланяются и цѣлуютъ ему руки и ноги, только бы онъ благословилъ коронацію и послалъ своего посла (и это извѣстіе ходило по газетамъ). Ojezulko, однако, уперся и не иначе соглашается дать это благословеніе, какъ подъ условіемъ, что Царь позволитъ всѣхъ бывшихъ уніатовъ Подлясья перенести къ костеламъ въ томъ порядкѣ, какъ это дѣлалось въ Холмской епархіи до 1883 г., когда администрація повелѣвала православнымъ священникамъ переносить акты гражданского состоянія тѣхъ уніатовъ, коимъ она motu proprio разрѣшила быть католиками, и отсылать къ ксендзамъ (это — фактъ!). Но тутъ москаля въ отчаяніи умоляютъ св. ojezulka не переводить все населеніе въ костелы, а позволить по крайней мѣрѣ возстановитъ унію. Но ojezulko все еще колеблется согласиться съ этимъ. Отсюда — неопредѣленность въ переговорахъ — русскаго правительства съ папою.“ Не много, кажется, будетъ пользы, если курія за какіе либо важные уступки со стороны Россіи разрѣшить дополнитъ ель

ное богослуженіе на русскомъ языкѣ тамъ, гдѣ большинство р. католическаго населенія говоритъ на русскомъ языкѣ. Во 1-хъ это населеніе повсюду почти окажется польскимъ, но языку, хотябы оно было русскимъ. Во 2, если Россія дозволитъ латинскимъ бискупамъ по ихъ усмотрѣнію замѣщать р. католическіе приходы въ русскихъ областяхъ; — то не подлежитъ сомнѣнію, что они позаботятся наводнить эти области самыми отчаянными фанатиками или ловкими дѣльцами. Въ 3-хъ въ нашемъ краѣ объ эти уступки отразится въ практикѣ самымъ пагубнымъ образомъ: допустите русскій языкъ у насъ въ костелъ, и тогда станутъ говорить, что Царь затѣмъ и далъ на то позволеніе, чтобы б. уніаты нашего края могли понимать богослуженіе въ костелѣ и посѣщать таковое. Позвольте назначать ксендзовъ какихъ угодно бискупамъ, и у насъ очутятся въ тарнопольскіе іезуиты, жадно поглядывающіе изъ за кордона на нашу Русь....

—●— Обращеніе въ православіе о. І. Наумовича. (Слухъ)

1 января 1881 г. достопочтеннѣйшій борецъ за права русскаго народа и цѣлость восточнаго обряда въ Галиціи, о. Іоанна Наумовичъ воссоединился съ православною восточною церковью, доказавъ въ обширной запискѣ на имя папы невозможность русскому народу безъ гибели его народности оставаться въ уніи съ римскимъ престоломъ. При всѣхъ тяжкихъ гоненіяхъ старецъ рѣшился до конца своей жизни отстаивать публично и открыто это свое убѣжденіе и дай Богъ, чтобы его слово пало на благодарную почву и просвѣтило какъ галицкое духовенство, такъ и весь галицко русскій народъ. („Голосъ“ это извѣстіе опровергаетъ №)

—●— Жертва іезуитскаго насилія.

На праздникахъ Рождества Христова костелъ іезуитовъ во Львовѣ оскверненъ былъ самоубійствомъ и вельдѣствіе этого запертъ на время, съ прекращеніемъ въ немъ богослуженія. Самоубійца былъ новіціемъ іезуитскимъ — и происходилъ изъ русской Польши. Честные патеры увлекли юношу разными обманами; но увидѣвъ всю мерзость ихъ проделокъ съ нимъ, онъ рѣшился оставить орденъ. Но въ Австріи патеры всемогущи и потому не дозволили ему этого шага, жалья потерять богатую жертву. Въ отчаяніи бѣдный юноша застрѣлился въ самомъ храмѣ!..

—●— Ультрамонтанскій заговоръ противъ Фр. республики.

Во Франціи открытъ обширный заговоръ р. католической лиги, располагающей 30 т. папскихъ воиновъ, 15 мил. франковъ. Цѣля лиги — возстановитъ бурбона Генриха V, а затѣмъ всѣми средствами Франціи способствовать возстановленію свѣтской власти папы. Не возвращаются ли въ Европѣ средніе вѣка?..

—●— О дѣйствіяхъ іезуитовъ по изгнаніи ихъ изъ Россіи.

— Въ 1879 году въ № 24 „Церковно-Общественнаго Вѣстника“ была помѣщена замѣтка, подъ заглавіемъ: „Гдѣ поселились іезуиты, по изгнаніи ихъ изъ Россіи?“ Настоящая замѣтка касается тѣхъ же іезуитовъ, изгнанныхъ изъ Россіи и поселившихся въ Тарнополь, въ Галиціи; она проливаетъ свѣтъ на тѣ нечистыя средства, къ коимъ іезуиты прибѣгали въ то время, чтобы и за предѣлами Россіи жить на русскія деньги. Мы пользуемся документами, въ правдивости коихъ нѣтъ возможности сомнѣваться; мы имѣемъ подъ руками донесеніе нашего консуля въ г. Бродахъ г. Святекаго въ 1832 году, составленное на основаніи письма къ нему еврея-Тарнопольскаго обывателя, Раппа, показаніе котораго тщательно было провѣрено г. консуломъ и только послѣ этой провѣрки доведено имъ объ этомъ до свѣдѣнія графа Нессельрода, а сямъ послѣднимъ сообщено

начальнику бывшаго III отдѣленія генераль-адъютанту Бенкендорфу.

По словамъ Раппа, въ письмѣ къ г. Святекому, изъ Россіи іезуиты перешли въ Австрійскія владѣнія, гдѣ и были приняты. Нѣкоторые изъ нихъ находились въ городѣ Тарнополь. Въ моментъ изгнанія, іезуиты должны были оставить все свои имѣнія къ Курляндіи помѣстья. Но они приискали себѣ друзей, коимъ для одного только вида дали отъ себя на большія суммы векселя и долговыя обязательства, дабы тѣмъ провести казну и увѣрить, будто они должны значительныя суммы тамошнимъ дворянамъ и другимъ обывателямъ. Заимодавцы эти векселя и долговыя обязательства представили въ казну, которая и дозволила многимъ кредиторамъ пользоваться доходами съ помѣстій, и оставила помѣстья за ними до тѣхъ поръ, пока долги не будутъ уплачены, дабы тамошніе дворяне и обыватели не понесли убытка. Также щедро и великодушно поступило Россійское правительство съ подвластными ему помянутыми владѣльцами долговыхъ обязательствъ. Такъ было поступлено единственно для прикрытія обмана въ ущербъ Россійской казны; потому что все эти деньги и доходы въ тоже время доставлялись г. іезуитамъ чрезъ нарочно посылаемыхъ чрезъ каждые три года изъ Тарнополя въ городъ Дройчъ въ Курляндіи, вѣстовыхъ, которые и привозили оттуда знатныя суммы денегъ. Около 6-ти лѣтъ тому назадъ, донесиль еврей Осіеъ Леви Раппъ отъ 7 іюня 1832 года бывшему нашему консулу въ городѣ Бродахъ г. Святекому, какъ здѣшній (т. е. Тарнопольскій) обыватель Саулъ Бикъ привезъ съ собою до 4000 червонныхъ, за три года предъ симъ два брата, по имени Іосіеъ и Яковъ Зельперы съ тѣмъ же намѣреніемъ отправиться и привезти сюда (т. е. въ Тарнополь) подобную же денежную сумму, да и снуети тому 5-ть мѣсяцевъ, именно въ февралѣ 1832 года помянутые два брата снова и на тотъ же конецъ туда были посланы. Привезенная ими сумма денегъ точно передавалась означеннымъ духовнымъ лицамъ и значить, какъ послѣднія, такъ и прежде привезенныя денежныя суммы принадлежали іезуитамъ.

Присоединяемъ къ этому выписку изъ донесенія нашего консула въ г. Бродахъ г. Святекаго къ графу Нессельроду Еврей Раппа, Тарнопольскій зажиточный обыватель, занимавшійся факторствомъ, увѣдомляя письмомъ нашего консула, что высланные изъ Россіи и основавшіе свое пребываніе въ Тарнополь іезуиты всякіе три года получаютъ значительныя суммы изъ Россіи по ложнымъ документамъ и заемнымъ письмамъ, посылая на сей конецъ нарочныхъ въ Курляндію изъ Галиціи. Нашъ консулъ, преследуя въ подлинникъ письмо еврея Раппа на благоумотрѣніе начальства прибавляя въ своемъ донесеніи, что городъ Тарнополь во все продолженіе польской революціи былъ главнѣйшимъ сборнымъ мѣстомъ, такъ называемыхъ, патриотовъ и теперь продолжаетъ еще (донесеніе консула отъ 10—22 іюня 1832 г.), какъ говорятъ, учрежденный тамъ революціонный клубъ и сей городъ есть жилище удаленныхъ изъ Россіи іезуитовъ, враждующихъ противъ правительства нашего и во время мятежа открыто проповѣдавшихъ войну противъ оного. Нессельродъ, получивъ донесеніе г. Святекаго и письмо въ подлинникъ еврея Раппа о продѣлкахъ іезуитовъ, сечетъ нужнымъ секретно довести объ этомъ до свѣдѣнія генераль-адъютанта Бенкендорфа, въ томъ же 1832 году. Въ бумагахъ г.

Нессельрода указывается какъ на болѣе достовѣрное, что іезуитами производится переводы денегъ не чрезъ Курляндію только, но что ихъ проеки дѣйствуютъ болѣе на Самогитію и Литву и что сношенія іезуитовъ производится въ самомъ дѣлѣ наиболѣе съ Литовскими и Вѣлорусскими губерніями. Подлинно. о. іезуиты для достиженія своей цѣли рѣшаются на всевозможныя средства, не считая для себя даже дѣломъ щекотливымъ получать деньги по ложнымъ документамъ и заемнымъ письмамъ. И это учителя вѣры и посредники между Богомъ и людьми!

(Церк. Общ. Вѣст. № 2).

Содержаніе: Отдѣлъ I. Высшія правительственныя распоряженія. — Опредѣленія Святейшаго Синода: отъ 24 ноября—12 декабря 1882 г. за № 2543 о томъ, слѣдуетъ ли выдавать единовременное пособіе священникамъ, перемѣщаемымъ изъ одного прихода въ другой по суду. — П. Отъ 19—30 ноября 1882 г. за Н. 2491, о Высочайшемъ соизволеніи производить сборъ для сооруженія въ г. Батумѣ православной церкви. — Объявленія и извѣстія: Избраніе Его Высокопреосвященства Почетнымъ Членомъ Кіевской Духовной Академіи. — Избраніе Его Высокопреосвященства Почетнымъ Членомъ Богоявленскаго Братства при Кіевской Академіи. — Награжденіе Варшавскаго куца Ивана Кухаркина золотою медалью. Овищеніе церковей. — Утверженіе въ должности старосты Варшавско-Прагской церкви. — Объ изданіи газеты „Сельскій Вѣстникъ“. — О приходскихъ братствахъ при церквахъ 2 Холмскаго Округа. (Продолженіе). Открытіе братства при Свято-Димитріевской церкви въ сел. Воекѣ. — Открытіе братства при Покровской церкви въ сел. Вончѣ. — Братство при Покровской церкви въ с. Буесовнѣ. — Братство при Свято-Димитріевской церкви въ с. Жданномъ. — Братство при Петропавловской церкви. — Открытіе братства при Успенской церкви въ с. Крапичинѣ. — Братство при Іоанно-Богословской церкви въ сел. Крушахъ. — Открытіе братства при Свято-Василіевской церкви въ с. Куликѣ. — Открытіе братства при Свято-Николаевской церкви въ с. Могильницѣ. — Въ Свято-Варваринской церкви въ п. Павловѣ. — **Отдѣлъ II.** Поученія простому народу. — Древнѣйшій православный храмъ въ г. Люблинѣ и существовавшее при немъ братство. — О древнѣйшемъ существованіи православія и русской народности въ Галиціи и въ губерніяхъ Люблинской и Сѣдлецкой и въ другихъ мѣстностяхъ привислинскаго края. (Продолженіе). — Захарія Коштыенскій, какъ обличитель униі (продолженіе) Извѣстія и замѣтки: Переговоры русской дипломатіи съ римскою куріей, съ точки зрѣнія польскихъ патриотовъ и подляскихъ крестьянъ. — Обращеніе въ православіе о. І. Наумовича. — Жертва іезуитскаго насилія. — Ультрамонтанскій заговоръ противъ французской республики. — О дѣйствіяхъ іезуитовъ по изгнаніи ихъ изъ Россіи.

Редакторы: I-го Отдѣла Протоіерей І. Корженевскій
II-го Отдѣла Священникъ А. Демьяновичъ.

Печатать дозволяется. — Варшава, 14 января 1882 года. — Цензоръ, ключарь протоіерей К. Чеховичъ.
Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа, Королевская № 11.